

Организация
Объединенных Наций
**ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ**

ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ СЕССИЯ ЮБИЛЕЙНАЯ СЕССИЯ
Официальные отчеты UN LIBRARY 14—24 октября 1970 года*

1870-е
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 16 октября 1970 года,
15 час.

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 21 повестки дня: **UN/SA COLLECTION** Стр.

Празднование двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций (продолжение)
Выступление Его Превосходительства Гехендры Бахадура Раджбхандари, министра иностранных дел и двора Непала

Выступление г-на Мансура Рашида Кихья, заместителя министра иностранных дел и по делам единства и специального представителя президента Совета революционного командования Ливийской Арабской Республики

Выступление г-на Эвариста Лоллики, заместителя министра иностранных дел и по делам сотрудничества и специального представителя президента Демократической Республики Конго

Заявление представителя Соединенных Штатов Америки

Заявление представителя Израиля

Заявление представителя Объединенной Арабской Республики

Заявление представителя Саудовской Аравии

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

ПУНКТ 21 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Празднование двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски):
Предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Гехендре Бахадуру Раджбхандари, министру иностранных дел и двора Непала.

2. Г-н РАДЖБХАНДАРИ (говорит по-английски): Я хотел бы передать приветствия и наилучшие пожелания успеха двадцать пятой юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи моего монарха, Его Величества короля Махендры.

3. Позвольте мне передать вам, г-н Председатель, горячие поздравления делегации Непала в связи с избранием вас Председателем Генеральной Ассамблеи. Мы чтим вас как представителя страны, давшей Организации Объединенных На-

ций ее первого Генерального секретаря, и как ученого-дипломата, который внес свой большой личный вклад в наши знания и понимание Устава. На этой юбилейной сессии Генеральная Ассамблея не могла избрать лучшего Председателя, чем вы.

1 4. Я хочу также воздать должное Генеральному секретарю У Тану. Его неустанные поиски всеобщего мира и приверженность целям и принципам Организации Объединенных Наций были постоянным источником вдохновения для моего правительства.

8 5. Пять недель назад в Лусаке¹ Его Величество король Махендра выступил с весьма обширным заявлением, в котором излагались принципы нашей политики в отношении различных международных проблем и призыв к установлению справедливых отношений между государствами, основанными на духе взаимопонимания и сотрудничества. Мы считаем, что декларация, касающаяся вопросов международного мира и безопасности, развития и сотрудничества, принятая в Лусаке, послужила вкладом в дело, которое отстаивает Организация Объединенных Наций.

6. Мы в Непале понимаем, что общая цель Организации Объединенных Наций — это сохранение человечества от гибели. В истекшие двадцать пять лет человечество было избавлено от фатальной катастрофы ядерного уничтожения. Но имели место конфликты и войны, которые унесли много человеческих жизней. Атмосфера соперничества, подозрительности и ненависти между странами способствовала ухудшению международных отношений, порождая нестабильную и тревожную обстановку в мире. Многие старые и новые спорные вопросы стояли на пути развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами.

7. Но при наличии хотя бы малой доли взаимопонимания и взаимных уступок со стороны стран не может возникнуть такой ситуации, спора или вопроса, которые нельзя было бы разрешить.

8. Недавним примером этого является заключение Договора о ненападении между Советским Союзом и Федеративной Республикой Германии². По своему значению и далеко идущим последствиям это событие занимает гораздо более

* 1865—1870-е, 1872—1879-е и 1881-е — 1883-е заседания содержат выступления во время двадцать пятой юбилейной сессии.

¹ Третья конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Лусаке, Замбия, с 8 по 10 сентября 1970 года.

² Подписан в Москве 12 августа 1970 года.

важное место, чем другие события, имевшие место в этом году. Дальновидность, смелость, творческий подход и мудрость, проявленные советскими и западногерманскими руководителями государств, проложили путь к прочной разрядке напряженности в Европе.

9. Делегация Непала надеется, что улучшение обстановки в Европе в результате заключения этого договора все в большей степени будет отражаться на отношениях между великими державами, в частности на отношениях между Западом и Востоком вообще. Этот договор может стать прелюдией к установлению более справедливых отношений между Организацией Объединенных Наций и разделенными странами.

10. Другим важным моментом являются события на Ближнем Востоке, в районе, который в течение двух десятилетий ни разу не испытал состояния реального прочного мира. Проблема Ближнего Востока — это поистине проблема Организации Объединенных Наций. Она существует с 1948 года. Недавняя мирная инициатива, принятая Соединенными Штатами, снова привела к прекращению огня на определенный период времени, что восстановило, придало жизненную важность и активизировало роль Организации Объединенных Наций в деле урегулирования ближневосточной проблемы. И прежде всего помогло заинтересованным сторонам собраться за столом переговоров.

11. Несмотря на серьезные обвинения и контр-обвинения в нарушениях договоренности о прекращении огня, на беспорядки и акты насилия в Иордании, несмотря на горечь по поводу безвременной кончины президента Насера, что, без сомнения, привнесло определенный элемент неуверенности в данную ситуацию, ценность мирных предложений не уменьшилась. Мы с удовлетворением отмечаем, что заинтересованные стороны подчеркнули свою готовность выполнить взятые обязательства и, если необходимо, согласиться на продление периода прекращения огня для облегчения переговоров. Основа и рамки урегулирования ближневосточной проблемы посредством переговоров были изложены в резолюции 242 (1967) Совета Безопасности в ноябре 1967 года.

12. В то время, как эти события вдохновляют нас и вселяют в нас оптимизм, мы по-прежнему весьма обеспокоены продолжающимися военными действиями во Вьетнаме. Мирные переговоры в Париже не были отмечены какими-либо признаками прогресса, хотя мы и надеемся на то, что конкретные предложения, внесенные недавно обеими сторонами, обеспечат лучшие условия для ведения этих переговоров.

13. Мы с большой тревогой следим за тем, что война во Вьетнаме распространяется на территорию Камбоджи. Нам трудно понять аргументы, оправдывающие военное вмешательство. Нынешняя ситуация в Камбодже еще раз доказала уяз-

вимость и неустойчивость малой страны в зависимости от политики великих держав. Судьба малой страны была решена посредством противоборства интересов более могущественных государств. Право страны жить в мире и решать свою собственную судьбу является одним из кардинальных принципов Устава.

14. Когда мы думаем о сохранении и укреплении Организации Объединенных Наций, все мы здесь понимаем, что абсолютно необходимо восстановить права Китайской Народной Республики в этой Организации. Мы знаем, что при отсутствии этой державы Организация Объединенных Наций не может быть такой сильной, целенаправленной и универсальной организацией, какой мы все хотели бы ее видеть.

15. Это общее чувство все в большей степени отражается в политике и действиях многих правительств. Установление дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Канадой является весьма обнадеживающим примером этого. Министры иностранных дел Франции и Соединенного Королевства были абсолютно правы, когда в своих программных заявлениях в прошлом месяце [1842-е и 1848-е заседания] заявили о том, что их надежды 1945 года не осуществились, так как Китайская Народная Республика не является членом Организации Объединенных Наций.

16. В прошлом месяце шесть лауреатов Нобелевской премии мира выступили с горячим призывом к миру и разоружению. Непал считает, что меры по сокращению и уничтожению вооружений являются единственной реальной основой для установления прочного мира, что только они обеспечат сохранение человечества и его благосостояние. Гонка вооружений осуществляется в целях безопасности, но урок истории учит нас, что большее количество оружия приводит к большему отсутствию безопасности. Переговоры об ограничении стратегического вооружения между Соединенными Штатами и Советским Союзом являются свидетельством понимания этими державами того факта, что дальнейшее усовершенствование систем такого оружия не изменит существующего баланса страха. Только от этих двух держав зависит осуществление подлинного разоружения. По случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций и накануне Десятилетия разоружения они могут предпринять первый необходимый шаг в направлении всеобщего и полного разоружения, согласившись на немедленный мораторий в отношении развития и размещения новых наступательных и оборонительных систем стратегического ядерного оружия.

17. В этом году Организация Объединенных Наций отмечает десятую годовщину исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Действительно, успехи, достигнутые нашей Организацией в процессе деколонизации, были весьма обнадежива-

ющими. Лишь на днях Ассамблея имела удовольствие приветствовать Фиджи, бывшую колониальную территорию, в качестве нового члена Организации Объединенных Наций.

18. Однако на юге Африки по-прежнему господствует критическое положение с присущими ему критическими проблемами. Усилия Организации Объединенных Наций и национально-освободительные движения народов за достижение их неотъемлемых прав наталкиваются на упрямое сопротивление и акции насилия со стороны колониальных и расистских режимов. Говоря о нынешнем положении на юге Африки, Генеральный секретарь охарактеризовал его как положение, представляющее собой угрозу международному миру и безопасности. Положение более критическое, чем кажется, и предостережение, высказанное Генеральным секретарем, должно быть воспринято со всей серьезностью. Ясно, что положение требует более решительных действий со стороны Организации Объединенных Наций для выполнения нашей общей цели. Большинство ведущих военных и промышленных стран мира, имеющих средства и возможность оказать влияние на ход событий на юге Африки, до настоящего времени не сочли необходимым активно и положительно присоединиться к усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на устранение этой опасной ситуации. Им уже давно пора сделать это, потому что эта ситуация, без сомнения, развивается в направлении развязывания расовой войны.

19. Последний год первого Десятилетия развития Организации Объединенных Наций был годом переменных успехов для развивающихся стран. В то время как национальная экономика показывала общую удовлетворительную тенденцию к росту, неуверенность в поступлении внешней помощи вызывала трудности планирования экономического развития в этих странах. Сейчас, как и прежде, мы наметили плановые цифры общих темпов роста в качестве широкого показателя объема международного сотрудничества в рамках всемирной стратегии развития на 70-е годы. Однако мы решительно считаем, что таких международных показателей вряд ли можно достичь без взаимосвязи во всемирном масштабе с другими соответствующими количественными показателями, особенно в области торговли и помощи, что было бы совместимо с общими показателями темпов роста.

20. В то время как развивающиеся страны в общем сталкиваются с проблемой получения доступа на международные рынки, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, сталкиваются с дополнительной проблемой осуществления своего права на свободный доступ к морю. Мы, со своей стороны, считаем, что существующие в этой области международные конвенции и практика должны служить в качестве основы для двусторонней договоренности между странами, не имеющими выхода к морю, и их соседями — транзитными странами.

21. Мы переживаем такой исторический период, когда испытываемые чувства неуверенности, нестабильности и разочарования преобладают над чувством полного удовлетворения. Развитие науки и техники за эти двадцать пять лет открыло неограниченные возможности для полного удовлетворения потребностей человечества; и все же в то же самое время это развитие высвободило мощные силы разрушения, которые угрожают нам сейчас. По нашему мнению, это является наиболее обоснованной причиной того, почему, вместо того чтобы терять интерес и веру в Организацию Объединенных Наций, народы и страны всего мира должны действовать более решительно, чем когда-либо, чтобы овладеть этими силами и использовать их на благо всего человечества. Каковы бы ни были недостатки Организации Объединенных Наций, мы считаем, что наше будущее зависит от сохранения и укрепления системы, созданной Уставом.

22. Эта вера является краеугольным камнем нашей национальной политики. Его Величество король Непала Махендра в своем выступлении на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи заявил:

«Моя страна пришла в Организацию Объединенных Наций с такой же верой в нее, как и в Устав, и с такой же верой в ее эффективность, как и в ее идеалы... Организация Объединенных Наций имеет для нас более чем обычное значение, ибо она обеспечивает, во-первых, чувство коллективной безопасности против посягательств и вмешательства со стороны других, и, во-вторых, климат мира стал необходим для нашего развития... Мы пришли в Организацию Объединенных Наций с полным и абсолютным доверием» [1595-е заседание, пункт 4].

23. Основная тема двадцать пятой годовщины — «мир, справедливость и прогресс». Эта тема блестяще воплощает цели и принципы Организации Объединенных Наций и главную надежду человечества сегодня.

24. Стремясь к экономическому развитию своей страны и разрабатывая ее политические институты в соответствии с системой «панчята», наше правительство проявляет особую заинтересованность в таком ускорении темпов прогресса, которое совместимо с концепцией справедливости и обеспечения совершенной социальной гармонии для всех граждан нашей страны. Адекватность старых оценок и концепций постоянно проверяется сопоставлением их с современными чаяниями и стремлениями нашего народа.

25. Мы встретились здесь, чтобы вновь выразить свою приверженность принципам и целям Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что эта приверженность будет более значимой, если все страны мира будут проводить политику, достаточно гибкую для того, чтобы приспособлять ее к развивающейся ситуации и полностью

удовлетворять постоянно меняющиеся потребности и чаяния всех народов.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово заместителю министра иностранных дел и по делам единства и специальному представителю президента Совета революционного командования Ливийской Арабской Республики Его Превосходительству г-ну Мансуру Рашиду Кихья.

27. Г-н КИХЬЯ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени народа и правительства Ливийской Арабской Республики я хотел бы высказать наше глубокое удовлетворение по поводу возможности присоединиться к торжествам по случаю двадцать пятой годовщины со дня основания Организации Объединенных Наций.

28. Г-н Му'аммар аль-Кадафи, председатель Совета революционного командования и премьер-министр Ливии, очень хотел побывать на этой юбилейной сессии. Но в связи с занятостью он не смог сюда прибыть и оказал мне честь представлять его здесь в качестве специального представителя.

29. Девиз этой исторической сессии — «мир, справедливость и прогресс» — включает в себе три основополагающих принципа, которыми руководствуется наша Организация в своей работе. Однако с большим сожалением приходится отмечать, что формулирование многочисленных решений не соответствовало этим благородным принципам и что эти решения не применялись как руководство к действию. Вместо этого многие государства выступали против мер, основанных на этих принципах, особенно если они противоречили их национальным интересам. Кроме того, мы являемся свидетелями того, как крупные державы эксплуатируют Организацию Объединенных Наций в своих собственных целях, чтобы укрепить свою власть над слабыми государствами.

30. Мы призываем к миру. Однако мир должен быть основан на справедливости, поскольку справедливость представляет собой первое и непременное условие для установления настоящего мира и является необходимым элементом в осуществлении прогресса и процветания.

31. Ливийская Арабская Республика хотела бы еще раз подтвердить свою веру в Организацию Объединенных Наций как необходимый орган в современном мире, задачи которого заключаются в сохранении мира, основанного на справедливости, в укреплении сотрудничества между странами и народами, в борьбе за прогресс человечества и в решении проблем, стоящих перед всем человеческим обществом. Несмотря на многочисленные недостатки Организации Объединенных Наций, мы не можем отрицать ту активную роль, которую она играла в ходе истекших двадцати пяти лет.

32. Наша страна, Ливия, была первым государством, которое получило независимость через

Организацию Объединенных Наций. Независимость Ливии, достигнутая через посредство Организации Объединенных Наций, явилась вехой в истории этой Организации. Это было началом процесса деколонизации в послевоенном мире, и это стало первой победой «третьего мира» в борьбе против империализма.

33. Действительно, благодаря нашему горькому опыту борьбы с колониализмом и непоколебимой вере в необходимость его ликвидации во всех его формах и проявлениях ливийский народ постоянно поддерживал национально-освободительные движения и все народы, борющиеся за право самоопределения, а также содействовал борьбе народов, которые были лишены их законных прав. Этот же горький опыт научил нас следовать политике неприсоединения и стремиться к дружбе со всеми миролюбивыми народами и государствами на основе взаимного уважения.

34. Мы считаем, что неспособность нашей Организации решить многие международные проблемы в основном вызвана слабостью некоторых положений Устава, а также тем обстоятельством, что крупные державы ищут решения некоторых сложных, «больных» вопросов, которые тесно связаны с поддержанием международного мира и безопасности, вне системы Организации Объединенных Наций, и пытаются, даже через Организацию Объединенных Наций, навязать свои решения международному сообществу.

35. По нашему скромному мнению, это один из наиболее важных факторов, которые ослабляют нашу Организацию. Многие стали рассматривать эту Организацию как средство в руках некоторых крупных держав, используемое для того, чтобы диктовать их условия, считать ее лишь форумом для ораторских выступлений и трибуной для взаимного обмена обвинениями и устных нападок.

36. Безумная гонка обычного и атомного оружия и огромные ассигнования, которые выделяются для этой цели крупными державами, постепенно увеличивают страх малых государств в отношении истинных мотивов этой гонки, которая может воспламенить и уничтожить мир. Как же можно сохранить международный мир и безопасность и ослабить международную напряженность, когда на наших глазах ведется эта гонка, эта конкуренция между странами и блоками, которые пытаются расширить зоны своего влияния и диктовать свои условия более слабым странам?

37. Гонка вооружений и ее влияние на международную напряженность заставляют нас упомянуть о тех случаях, когда некоторые государства демонстрировали силу или прибегали к скрытым угрозам, проводя различные военные маневры, сопровождаемые заявлениями, наполненными зловещими угрозами в адрес малых стран. В качестве примера можно привести недавнее передвижение флота в Средиземном море, сопровождавшееся угрожающими заявлениями, призван-

ными содействовать усилению международной напряженности и привести к потере веры малых государств в истинные намерения крупных держав. В этом смысле мы повторяем наше требование, касающееся того, чтобы бассейн Средиземного моря, являющийся колыбелью многих цивилизаций, не стал районом злоупотребления со стороны любой крупной державы и чтобы он не был превращен в арену борьбы за власть или в поле битвы за расширение зон влияния.

38. Международная обстановка изменилась со времен второй мировой войны в такой степени, что этого никак не могли предусмотреть первоначальные составители Устава Организации Объединенных Наций. Международные отношения вступили в новую и важную фазу в истории развития человечества. Следовательно, Организация Объединенных Наций стала важным форумом по укреплению и развитию этих отношений и местом, где страны имеют возможность встречаться, обмениваться мнениями, а также знакомиться с проблемами друг друга. Кроме того, Организация Объединенных Наций представляет собой средство для достижения решений и создания институтов, необходимых для дальнейшего развития двусторонних и многосторонних отношений. Все же некоторые из положений Устава уже не соответствуют требованиям времени и вместо этого превратились в камни преткновения, мешающие укреплению международного сотрудничества и осуществлению принципов и целей этой Организации. Нынешние юбилейные торжества дают нам прекрасную возможность проанализировать эти положения, а затем переработать их, с тем чтобы они отвечали реальности сегодняшнего дня.

39. С поистине большой гордостью мы отмечаем, что большое число государств присоединилось к Организации Объединенных Наций со времени ее основания, и это демонстрирует веру народов в эту высочайшую организацию, их уверенность в том, что она по-прежнему является единственно возможным инструментом в руках всемирного сообщества для укрепления отношений, для развития взаимного сотрудничества и для урегулирования разногласий мирным путем.

40. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить свое удовлетворение по поводу вступления государства Фиджи в семью Организации Объединенных Наций. Мы убеждены, что его участие в нашей Организации послужит дальнейшему укреплению и развитию принципов Устава.

41. В этой связи мы с чувством глубокой озабоченности отмечаем, что Китайская Народная Республика до сих пор не занимает своего законного места среди нас. Затянувшееся отсутствие этой великой страны в Организации Объединенных Наций должно рассматриваться как одно из основных препятствий на пути к серьезному сотрудничеству. Нельзя добиться универсальности Организации Объединенных Наций и

усиления ее эффективности, если Китайская Народная Республика вновь не обретет своего законного права стать членом нашей Организации.

42. Происходящие в мире события, свидетелями которых мы являемся, и игнорирование некоторыми государствами принципов и резолюций Организации Объединенных Наций заставляют нас чувствовать необходимость исправления этого ненормального положения путем наказания агрессора, запрещения использования силы при решении международных споров, осуждения захвата территорий силой и создания таких условий, при которых агрессор не сможет пожнать плоды своих завоеваний. К сожалению, эти меры, которые должны были быть приняты Организацией Объединенных Наций в течение прошедших двадцати пяти лет, не были приняты и не были осуществлены. Силы зла и агрессии по-прежнему идут своим страшным путем. Под прикрытием защиты свободы и справедливости эти силы сеют смерть и разрушения в Индокитае, Африке и Палестине, где героические народы мужественно борются за независимость и право на самоопределение.

43. Народ Палестины стал жертвой сговора сил колониализма, империализма и интересов некоторых великих держав. Несмотря на то что прошло более двадцати пяти лет, представляется, что мировое общественное мнение полностью не осознало трагедии Палестины.

44. Палестинский вопрос является одним из самых важных вопросов среди тех, которые Организация Объединенных Наций рассматривала на каждой сессии за последние двадцать три года, но справедливое и окончательное решение этой проблемы в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций еще не найдено. Сионизму удалось навязать свои экспансионистские цели международному сообществу и проводить политику совершившегося факта, угрожая таким образом международному миру и безопасности. Дважды за период несколько больший чем десять лет Израилю почти удавалось привести мир на грань третьей мировой войны.

45. Организация Объединенных Наций принимала резолюции о том, чтобы разрешить палестинцам вернуться в свои дома или получить адекватную компенсацию. Все попытки осуществить эти резолюции окончились неудачей. Ради достижения своих экспансионистских целей Израиль грубо подавлял эти попытки с помощью систематических кампаний агрессии.

46. Действительно, Израилю предстояло сделать выбор: либо подчиниться резолюции Организации Объединенных Наций, отказавшись от своих экспансионистских планов, и, таким образом, добиться справедливого и прочного мира в этом районе, либо продолжать проводить свою политику агрессии и экспансии. Первый путь означал предоставление возможности местным жителям вернуться в их родные дома. Это создало бы новое общество, где мусульмане, христиане и ев-

реи могли бы жить в мире. Второй путь означал войну, страдания и агрессию, но допускал экспансию. Израиль выбрал второй путь, чтобы удовлетворить свой неуемный аппетит, свое жгучее стремление к завоеваниям, прибегнув к преступным актам, которые потрясли весь мир: к уничтожению гражданских самолетов одного из государств-членов в этом районе, к расширению границ войны путем обстрела гражданских учреждений, к убийству беспомощных детей в школах и невинных фабричных рабочих, к разрушению ирригационных сооружений, к опустошению мирных деревень и ферм и уничтожению мирных жителей с помощью напалма, к колонизации оккупированных территорий, к навязыванию коллективного наказания и преданию огню святых мест.

47. Организация Объединенных Наций, которая признала неотъемлемые права палестинского народа, поступила бы правильно, если бы поддержала реалистическое решение, предлагаемое палестинскими борцами за свободу, то есть справедливый и прочный мир для всех в демократическом государстве, где в мире друг с другом живут мусульмане, христиане и евреи.

48. Одна из основных задач Организации Объединенных Наций со времени ее основания состоит в том, чтобы достичь более высокого уровня жизни для всех, что означает добиться полной занятости, экономического и социального развития и прогресса, а также выработать общие решения международных экономических и социальных проблем и проблем здравоохранения. Организации Объединенных Наций была также поручена задача содействовать международному сотрудничеству в области образования и культуры. Мы все дали обязательство индивидуально и коллективно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в осуществлении этих благородных задач.

49. Исходя из поставленных задач, Организация Объединенных Наций провозгласила 60-е годы первым Десятилетием развития и торжественно обещала интенсифицировать свои усилия, направленные на расширение экономического и социального развития развивающихся стран.

50. Если мы попытаемся дать оценку этой деятельности, то увидим, что она далеко не оправдала наших надежд. Мы по-прежнему являемся свидетелями того, что многие развивающиеся страны страдают от условий слабого развития, которое явилось результатом длительной колонизации, несмотря на огромные усилия, предпринятые ими в целях повышения уровня жизни своих народов.

51. Опыт, приобретенный в первое Десятилетие развития, указал нам на многие моменты, которые заслуживают нашего внимания. К примеру, мы могли бы сказать, что многостороннее сотрудничество в области развития возможно и желательно, несмотря на многие препятствия по-

литического, военного и культурного характера, стоящие перед международным сообществом.

52. Теперь, когда мы находимся на пороге принятия стратегии международного развития, мы надеемся, что сможем вынести урок из ошибок прошлого, избежать отрицательных последствий этих ошибок и будем тесно сотрудничать в осуществлении задач второго Десятилетия развития, с тем чтобы создать сообщество, которое будет пользоваться благами процветания и безопасности.

53. Успех стратегии второго Десятилетия развития будет зависеть прежде всего от доброй воли всех народов. В случае отсутствия этой доброй воли потерпит неудачу все человечество в целом.

54. Научно-технический прогресс способствовал превращению государств мира во взаимозависимое сообщество. Существует также теснейшая взаимосвязь между международным миром и социально-экономическим прогрессом человечества. Судьба человека зависит от его сотрудничества с такими же, как он, людьми в использовании новых достижений научного прогресса при осуществлении совместной деятельности по защите окружающей среды, по предотвращению чрезмерного роста населения, по увеличению производства пищевых продуктов и по борьбе с невежеством, болезнью и нищетой.

55. Ливийская революция, происшедшая более года назад, 1 сентября, ставила своей целью сохранение всеобщего мира и безопасности, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций. Ликвидация иностранных военных баз на территории Ливии является лишь одним проявлением нашей веры в эту политику, которая заставляет нас добиваться дружбы всех миролюбивых народов, поощряет нас проводить политику неприсоединения и призывает к установлению взаимного доверия между членами этой Организации.

56. Мне бы хотелось повторить, что народ Ливийской Арабской Республики любит мир, нуждается в мире и надеется на то, что на земле будет установлен мир, свободный от страха и тревог. Ливийский народ, который выстоял перед колониализмом в его наиболее отвратительной форме, который узнал, что такое иностранная оккупация и расовая дискриминация, считает своим священным долгом проявлять солидарность по отношению ко всем борющимся народам, против зла и тирании.

57. Теперь, когда мы обсуждаем работу Организации Объединенных Наций и делаем переоценку ее роли и ее эффективности, теперь, когда мы празднуем двадцать пятую годовщину этой Организации, нам кажется своевременным взглянуть на позицию представителей стран-членов и постоянных миссий, аккредитованных здесь, при этой Организации, на их проблемы, на их безопасность. Нам известно, что, в соответствии со статьей 105 Устава, эта Организация пользуется

ся на территории каждого из своих членов, — и особенно на территории принимающей страны, — «такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей». Представители стран-членов «также пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций...». Поэтому вполне законно и логично предположить, что безопасность является главным условием для пользования этими привилегиями и иммунитетами. Мы считаем, что для того, чтобы дать возможность представителям, аккредитованным при Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, должным образом выполнять работу, порученную им правительствами, принимающая страна должна принять соответствующие меры по обеспечению безопасности этих представителей и постоянных миссий, равно как и их персонала. Мы с сожалением отмечаем, что некоторые постоянные миссии в Нью-Йорке явились объектами многих угроз и нападок. Они получали угрожающие письма, выслушивали угрозы по телефону, они страдали от взрывов бомб, которые подкладывались под их здания, на них нападали группы отдельных лиц, которые врывались в их учреждения. Отделение Организации за освобождение Палестины, директор которого является членом миссии государства-члена, в течение одного года трижды подвергался нападению. Был причинен как телесный, так и материальный ущерб. Представители становились также жертвами дискриминации, были организованы враждебные демонстрации против стран-членов прямо здесь, перед Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций; демонстранты проникали на территорию Центральных учреждений, срывая флаги некоторых стран-членов. И, наконец, в самом деле, просто неприятно праздновать двадцатипятилетие Организации Объединенных Наций, чувствуя себя как в крепости, окруженной полицией и агентами безопасности.

58. По-моему, наступило время подумать над этой проблемой, которая стала весьма серьезной и которая состоит в систематическом, постоянном и все усиливающемся терроре и запугивании в отношении самой Организации Объединенных Наций.

59. Когда я затрагиваю этот вопрос, я вовсе не намереваюсь нападать на принимающую страну, совсем напротив, я отдаю должное щедрости великой американской нации в целом и тому вкладу, который она вносит в дело содействия и поддержки этой международной организации. Но наша делегация поднимает этот вопрос, потому что мы убеждены в том, что Генеральная Ассамблея уже не может обходить молчанием создавшуюся ненормальную обстановку; мы поднимаем этот вопрос как руководители арабской группы стран в этом месяце, поскольку наша группа также подвергалась нападениям и угрозам.

60. Мы в действительности также должны признать, что сама Организация Объединенных Наций, так же как и многие из нас, сталкивается в Нью-Йорке с серьезными трудностями. Я хотел бы обратить внимание на ту враждебную обстановку, которая существует в Нью-Йорке, городе, являющемся оплотом международного финансового мира, центром деятельности империалистов и сионистов, городом, где новости передаются через одну монополизированную крупную газету, которая не всегда дружественно настроена по отношению к тем, кто отстаивает свои права в этой международной организации, и где все массовые средства информации служат интересам темных и подозрительных сил. Поэтому многим делегациям очень трудно работать в этой нездоровой, враждебной обстановке.

61. Мы могли бы рассмотреть два момента в решении этой проблемы. Во-первых, мы могли бы попросить Генерального секретаря связаться с властями принимающей страны в целях принятия соответствующих эффективных мер, которые гарантировали бы спокойствие и безопасность постоянных миссий и представителей стран-членов в Нью-Йорке, а также защиту их помещений, сотрудников и членов их семей, и принять в этом смысле практические и радикальные меры. Во-вторых, мы могли бы рассмотреть возможность долговременного и прочного решения этой проблемы, которая касается размещения Центральных учреждений Организации Объединенных Наций в этом городе. Может быть, мы, наконец, поймем, что Организация Объединенных Наций расположена не в том месте. И если население Нью-Йорка относится к членам сообщества Организации Объединенных Наций как к нежеланным гостям, то настало время подумать о том, что необходимо подыскать для этой цели иное место и покинуть Нью-Йорк.

62. В заключение мне бы хотелось сказать, что сегодня, после того как прошло четверть века со времени подписания Устава, Организация Объединенных Наций стоит перед необходимостью сделать выбор. У нее есть две альтернативы: или в будущем по-прежнему повторять ошибки прошлого, ослабляя себя еще больше, что означает начало конца существования Организации и подчинение будущего человечества полному уничтожению, или же, предпринимая искренние усилия, заставить все страны-члены возродить Организацию Объединенных Наций, изменить и укрепить ее, предоставить ей возможность эффективно решать общие проблемы человечества. Именно в интересах всех стран, независимо от их политических, идеологических, культурных, экономических и социальных различий, необходимо укрепить Организацию Объединенных Наций, с тем чтобы она могла играть важную роль в построении лучшего мира для настоящего и будущих поколений.

63. И, наконец, прежде чем закончить свое выступление, мне бы хотелось отдать должное всем тем, кто работал и продолжает неустанно рабо-

тать на благо дела мира в Организации Объединенных Наций, и особенно Его Превосходительству У Тану, выдающемуся Генеральному секретарю, и всем тем членам Секретариата, которые продолжают отдавать все свои силы служению Организации Объединенных Наций здесь и во всех странах мира.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Эваристу Лолики, заместителю министра иностранных дел и по делам сотрудничества и специальному представителю президента Демократической Республики Конго.

65. Г-н ЛОЛИКИ (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я имею честь и удовольствие в качестве специального представителя президента Республики, в качестве главы делегации на этой юбилейной сессии, посвященной празднованию двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, передать вам самые горячие поздравления народа Конго, его президента генерал-лейтенанта Жозефа Дезире Мобуту, его партии, его правительства. Никогда еще не создавались столь хорошие условия для того, чтобы пост Председателя Генеральной Ассамблеи занимал человек, обладающий вашим опытом и компетенцией. И действительно, только человек, столь глубоко преданный, как вы, Организации Объединенных Наций и ее Уставу, может руководить коллективными усилиями в целях самопознания и анализа прошлого, чем мы все и должны заняться в этот час истины.

66. Открытие этой сессии ознаменовалось счастливым событием — достижением независимости Фиджи. Мы приветствуем это доказательство победы над колониализмом и выражаем всем жителям Фиджи наши наилучшие пожелания счастья и процветания.

67. Но почему деколонизация должна остановиться на Фиджи, почему она не охватывает все территории, которые все еще находятся под колониальным господством двадцать пять лет спустя после принятия Устава? Почему через десять лет после принятия декларации, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, народы Родезии, Намибии, Мозамбика, Анголы и Гвинеи (Бисау) все еще должны быть лишены их права на самоопределение? Почему мы все терпимо относимся к тому, что мир по-прежнему находится под угрозой в южной части Африки, тогда как Устав возлагает на нас строгое обязательство быть на страже мира?

68. Почему, в то время как в наших ушах столь сильно звучат плач и стенания народа Вьетнама, они не находят почти никакого отклика у нашей Организации?

69. Почему народы Ближнего Востока вот уже в течение двадцати лет обращаются к нашей Организации с призывом помочь им установить в их районе мир и согласие, а Организация Объединенных Наций перед лицом этого призыва по-прежнему остается беспомощной?

70. Почему получается так, что развивающиеся страны с таким трудом пытаются получить достаточную финансовую помощь, которая позволила бы им обеспечить удовлетворительное социальное развитие, тогда как Организации Объединенных Наций не хватает ресурсов, когда она, к сожалению, является свидетельницей траты неисчислимых сумм на цели вооружения?

71. Откуда такая беспомощность у Организации? Откуда у Организации Объединенных Наций такая неспособность действовать? Неужели принципы Устава и его цели больше не подходят к современному развитию нашего мира? Неужели этот инструмент, каким является Организация Объединенных Наций, больше не в состоянии достичь целей, поставленных перед ней Уставом? Может быть, ее члены по той или иной причине потеряли веру в те средства, которые предоставляются им Уставом?

72. Наше правительство разделяет с другими ту точку зрения, что Устав по-прежнему является наилучшей библией, которой располагает в данный момент весь мир. Принципы, содержащиеся в Уставе, цели, которые преследуются им, по-прежнему остаются в силе, как и двадцать пять лет назад. Они по-прежнему отвечают основным потребностям народов мира, их стремлениям к миру и международной безопасности.

73. Более чем когда-либо со времени окончания второй мировой войны международное сообщество стремится к миру и спокойствию. Более чем когда-либо оно осуждает войну, призывает государства отказаться от угрозы силой или ее применения в качестве средства урегулирования международных споров. Более чем когда-либо оно стремится к согласию в отношениях между государствами, к свободному, суверенному сотрудничеству между государствами. Более чем когда-либо оно испытывает настоятельную потребность в обеспечении достойного социального развития различных народов, в частности развивающихся стран, и предоставлении гарантий полного использования их основных и неотъемлемых прав, признанных Уставом.

74. Все ораторы, которых мы выслушали, единодушно признали, что мир, справедливость и прогресс — девиз нашей Ассамблеи — остаются, как и прежде, важнейшими целями международного сообщества, как они определяются в Уставе Организации Объединенных Наций. Значит, этот инструмент, которым является наша Организация, больше ни к чему не приспособлен?

75. Одни полагают, что именно структура Организации Объединенных Наций больше не соответствует развитию современного мира, в частности не соответствует равновесию сил, которым характеризуется мир сегодня. Другие считают, что Организация стала сегодня настолько громоздкой, что невозможно обеспечить ее нормальное функционирование и правильное и экономичное управление.

76. Выступающие делегаты вносили предложения, направленные на улучшение равновесия ответственности, на лучшее планирование программ деятельности. Но до сих пор никто не предлагал распустить нашу Организацию или заменить ее каким-либо другим инструментом. Наоборот, мы все признали, что Организация, несмотря на все ее недостатки, остается наилучшим инструментом, которым располагают государства, для надежного обеспечения мира во всем мире. Главная структура, несмотря на ее недостатки, все еще остается такой, которая наилучшим образом отвечает основополагающей политической реальности сегодняшнего мира, несмотря на то, что равновесие сил сейчас не такое, как было в 1945 году. Таким образом, мы все еще раз признали, что наша Организация остается наилучшим инструментом в распоряжении международного сообщества для достижения целей Устава.

77. Нам остается только прийти к выводу, что именно государства-члены несут ответственность перед лицом международного сообщества за беспомощность Организации в выполнении ее основных функций. Ибо история, без всякого сомнения, учит нас, что государства все больше и больше отходят от принципов Устава, отказываясь выполнять рекомендации Организации, таким образом лишая ее возможности достигать целей Устава.

78. События во Вьетнаме вот уже более двадцати лет ярко показывают, что с помощью грубой силы нарушаются права вьетнамского народа на самоопределение. В то время как свирепствует война, ежедневно приносятся в жертву человеческие жизни, возмущается международное общественное мнение, бунтует молодежь, Организация молчит и регистрирует, как электронная счетная машина, количество смертей, которое увеличивается изо дня в день. Какое преступление совершил этот народ? Может быть, то, что он хотел и по-прежнему хочет оставаться самим собой? Почему же Организация Объединенных Наций молчит? Почему Совет Безопасности по-прежнему не способен достичь урегулирования вьетнамского вопроса в соответствии с Уставом? Это произошло потому, что некоторые государства-члены, среди которых есть и крупные державы, не оказались на высоте принципов Устава.

79. В южной части Африки Соединенное Королевство отказывается выполнять свои обязательства по отношению к черному большинству в Южной Родезии, оно не выполняет свои обещания и обязательства в отношении права на самоопределение для этого большинства, оставляя их на милость кровавых белых расистов этой территории. Южная Африка по-прежнему стремится аннексировать Намибию и пытается распространить на нее свою позорную политику апартеида. Португалия по-прежнему пытается навязать народу Анголы, Мозамбика и Гвинеи (Бисау) свое господство, попирая самые элемен-

тарные принципы права народов на самоопределение.

80. Что же в этом случае делает Организация Объединенных Наций? Ее орган, наделенный самыми широкими полномочиями, чтобы действовать против нарушений Устава, довольствуется, когда речь идет о Родезии, послушным одобрением тех мер, которые принимает Соединенное Королевство, чтобы положить конец мятежу, тогда как каждый честный и добропорядочный человек понимает, к какому результату эти меры могут привести в данных обстоятельствах.

81. Совет Безопасности оказывается беспомощным парировать наглый вызов горстки белых расистов. Сила, единственно действенный язык в глазах этих мятежников, кажется, в этом случае не устраивает этих лжескромных лидеров, ответственных за поддержание мира, в то время, как в других местах, и совсем недавно, они с удовольствием принимали так называемые полицейские меры, с тем чтобы подавить освободительные движения. Какая ирония и какая трусость! К сожалению, судьба черных ценится слишком дешево. Их судьба — быть лишенными свободы и сгибаться под ярмом оккупации и господства расистов Родезии.

82. Но мы видим еще более позорное явление, когда речь заходит о Намибии и территориях под управлением Португалии. Южная Африка, которая, по общему признанию, виновна в том, что она нарушает обязательства по мандату, безнаказанно аннексирует территорию, ответственность за которую несет Организация Объединенных Наций, а Совет Безопасности почти не реагирует на это вопиющее унижение. Португалия успешно в течение многих лет удается предпринимать усилия по ведению исключительно тяжелой войны, несмотря на ее бедность и неразвитую экономику.

83. К сожалению, эти два правительства получают очевидную военную помощь извне. Дело в том, что некоторые из влиятельных государств-членов по-прежнему сознательно посылают оружие Южной Африке и Португалии, нарушая этим соответствующие резолюции Организации.

84. Считают, что Африка настолько глупа, что поверит утверждениям о различии между оружием, предназначенным для внешней защиты, и оружием для внутренней защиты, в то время как события во Вьетнаме изо дня в день ясно показывают несостоятельность и непоследовательность проведения такого различия.

85. Как же государства Европы, завоеванные в свое время нацистами, гнувшие спины под его игом и обязанные своим освобождением вмешательству американских вооруженных сил, могут способствовать укреплению режимов, которые применяют в отношении других народов ту же расистскую философию и политику, которую применяли когда-то против них?

86. В таких обстоятельствах я хочу спросить, существуют ли еще у нас Устав и Организация? Я в этом сомневаюсь. Именно поэтому в настоящее время пытаются разрешить проблемы мира за пределами этой Организации.

87. Истина, поскольку пробил ее час, состоит в том, что сами государства, которые являются главными хранителями международного мира, своим сотрудничеством с теми, кто нарушает Устав, своей поддержкой врагов этой Организации самым серьезным образом способствуют ослаблению ее способности действовать. Эти государства, на которые возложены обязательства обеспечивать всеобщее уважение интересов международного сообщества, к сожалению, используют полномочия, которые возлагаются на них по Уставу, в своих личных интересах, для своей популярности и для победы в идеологическом соревновании.

88. Одних обвиняют в том, что у них не хватает чувства реализма, потому что они предлагают Организации решения, которые касаются самого корня зла. В то же самое время другие считают, что они выполнили свои обязательства в отношении поддержания мира, когда принимались какие-то полумеры, которые в действительности являлись лишь паллиативом и не разрешали создавшегося кризиса.

89. Располагая техникой и обладая большой военной мощью, некоторые государства, и весьма самонадеянно, позволяют себе свободно обращаться с принципами Устава, с самыми сокровенными чаяниями народов, и их удивляет, когда в один прекрасный день они вдруг оказываются на краю пропасти.

90. Военная мощь увеличилась в конце войны, создав опасность, которой хотели избежать авторы Устава, когда они рекомендовали разоружение. Они были абсолютно правы, ибо опасность заключается не в том, что сила перестает служить закону, а в том, что она сама превращается в закон. Наша беспомощность в этом смысле является причиной тех вооруженных конфликтов, которые в той или иной степени повсюду угрожают миру, объединяют нации и не помогают этой Организации в выполнении ее миссии.

91. Разве не чудовищно, что только 7 миллиардов долларов тратится ежегодно на финансовую помощь, тогда как 140 миллиардов долларов ежегодно тратится на вооружение? Разве разумно, что Организация Объединенных Наций решила не расширять программу своей деятельности, в частности в целях мира и развития, за пределы, которые легко можно было бы раздвинуть за счет небольших дополнительных финансовых пожертвований со стороны государств, которые тратят астрономические суммы на вооружение?

92. Нам давно уже пора понять, что мир един и неделим, что мир — это не только молчание оружия, а это постоянное обязательство стремиться

к согласию в международных отношениях. Это постоянное подтверждение верности государств принципам Устава не только в виде исключений, но прежде всего в самих действиях.

93. В Организации Объединенных Наций было принято уже немало деклараций. Через несколько дней наша Организация будет иметь возможность торжественно принять еще несколько деклараций. Они представляют собой похвальное выражение намерений государств-членов придерживаться принципов, которые в них содержатся, но они лишены смысла, если за ними не последуют конкретные действия. Именно позитивными действиями мы снова дадим нашей Организации импульс и те средства, в которых она нуждается для достижения целей, изложенных в Уставе.

94. Демократическая Республика Конго верит в Организацию. Я представляю здесь свою страну, которая является живым доказательством того, на что способна Организация, если она располагает соответствующими средствами. Мы хотим выразить этой Организации нашу признательность за то, что она осуществила в Демократической Республике Конго, и воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное памяти тех, кто, служа делу мира в моей стране, принес в жертву свою жизнь. Эти жертвы не были напрасными. Конголезский народ бесконечно признателен ей за это. Наш народ считает, что самый лучший способ почтить принципы, за которые эти люди отдали жизнь, — это скрупулезно придерживаться Устава.

95. Наша страна осуществляет на деле принципы международного права, касающиеся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Так, в 1965 году наша страна испытывала трудности в своих отношениях с соседями. Сегодня же, благодаря дальновидности президента Мобуту, наша страна теперь поддерживает с ними самые искренние отношения. Совершенно недавно, в июне, два народа, которые живут по обе стороны реки Конго, в духе солидарности и с большим подъемом отметили примирение между двумя главами государств.

96. Более того, всего лишь в августе месяце президент республики отправился с государственным визитом в Румынию и Югославию после того, как он побывал в Соединенных Штатах Америки по приглашению президента Никсона. Это ясно показывает, что понимание конголезцами международного сотрудничества состоит в том, чтобы не делать никаких исключений в отношении любых политических или социальных систем.

97. Истинный национализм по-прежнему остается нашим главным девизом. Всяческое сотрудничество между Востоком и Западом, Севером и Югом должно соответствовать уважению наших национальных интересов, первыми из которых являются наш суверенитет и наша незави-

симость. Любому государству, которое выполняет эти условия, каждому правительству, которое не подрывает нашу национальную независимость, уважает наши институты и не вмешивается в наши внутренние дела, наше правительство готово всегда, здесь и повсюду, открыть двери дружественного сотрудничества. Но тот, кто отказывается уважать наш суверенитет, кто совершает подрывные действия против наших институтов, не может надеяться ни здесь, в Организации Объединенных Наций, ни в других местах на какую бы то ни было поддержку. Именно так мы понимаем осуществление на практике принципа универсальности, содержащегося в Уставе Организации Объединенных Наций.

98. Г-н Председатель, это просто провидение, что этот период рассмотрения нами коллективно нашего прошлого проходит не только под вашим руководством, но в равной степени и под руководством г-на У Тана, нашего выдающегося Генерального секретаря. Его преданность, мужество, пронизательность и упорство в выполнении им его тяжелой ответственности заслуживают с нашей стороны особого упоминания. Он остается проводником, который каждый год предупреждает государства-члены о тех опасностях, с которыми сталкивается Организация, об угрозах миру на нашей земле и напоминает всем о необходимости вернуться снова к беспрекословному соблюдению и уважению принципов Устава и о выполнении нашей святой обязанности предоставлять Организации Объединенных Наций необходимые средства, которые позволили бы ей выполнить свои обязательства по поддержанию мира. Пусть же и он, и его сотрудники по Секретариату найдут в этом искреннее выражение нашей признательности за ту ценную поддержку, которую они оказывают в выполнении почетной миссии нашей Организации.

99. Среди конголезского народа в связи с преобразованиями стала бытовать поговорка: «Сначала было действие, а потом оно вызвало прогресс».

100. И вот по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций мы рекомендуем призвать международное сообщество к действию, ибо только при помощи действия, основанного на вновь подтвержденном доверии к Уставу этой Организации, можно решительно направить человечество на путь мира, справедливости и прогресса.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сейчас мы переходим к выступлениям в осуществление права на ответ. Каждое правительство может осуществить свое право на ответ. Однако разрешите мне воспользоваться этой возможностью, чтобы напомнить тем делегатам, которые хотели выступить в прениях или в осуществление права на ответ, как в данном конкретном случае, о том, что Объединенная Арабская Республика просила провести обсуждение вопроса о Ближнем Востоке сразу же после окончания

юбилейной сессии, чтобы у всех делегаций осталось достаточно времени и имелась возможность изложить свою точку зрения.

102. Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки, который первым просил предоставить ему слово в осуществление его права на ответ.

103. Г-н ИОСТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация и я с большим вниманием, но в то же время и с большим огорчением выслушали выступление министра иностранных дел Объединенной Арабской Республики на сегодняшнем утреннем заседании. Министр иностранных дел является выдающимся оратором своей страны, и мы всегда с большим вниманием слушаем то, что он говорит нам и этой Ассамблее. Однако мы не считаем, что сущность тона его замечаний, высказанных сегодня утром, будет способствовать осуществлению его цели, которая, как мы полагаем, является и нашей целью, а именно — созданию прочного мира на Ближнем Востоке. Почти три года назад, сразу же после принятия Советом Безопасности резолюции 242 (1967), мы пришли к заключению, что мир может быть наилучшим образом достигнут путем выполнения этой резолюции во всех ее частях, и, действительно, наилучший, и возможно, единственный способ — это проведение терпеливых переговоров и практика спокойной дипломатии.

104. Я хотел бы сказать, что характер утреннего заявления министра иностранных дел в значительной степени подтверждает наше мнение о том, что публичное обсуждение не может служить способом решения этой проблемы; в действительности же это приводит к усилению напряженности, разжиганию страстей и созданию еще больших препятствий на пути достижения нашей общей цели.

105. Я думаю, что вряд ли многие делегации согласятся с заявлением министра иностранных дел о том, что Соединенные Штаты намеренно сорвали свою собственную инициативу июня этого года. Моя делегация считает, что широкое обсуждение вопроса о том, кто и когда нарушил то или иное положение определенных соглашений, не поможет осуществлению цели, к которой мы все стремимся, — возобновлению переговоров под эгидой г-на Ярринга. Мы сожалеем, что министр иностранных дел выступил с таким заявлением на нашем заседании. Так же, как и другие миролюбивые государства, мы были огорчены, когда события в этом районе привели к прекращению миссии г-на Ярринга.

106. Я хотел бы подчеркнуть, что в результате интенсивного периода спокойной дипломатии, имевшего место летом этого года, Соединенные Штаты Америки смогли разработать вместе с Объединенной Арабской Республикой, Иорданией и Израилем соглашение, по которому все три стороны безусловно и безоговорочно заявили о своем согласии выполнить резолюцию Сове-

та Безопасности 242 (1967) во всех ее частях, включая взаимное признание суверенитета друг друга, территориальную целостность и политическую независимость и признание Израилем своего обязательства вывести свои войска с территорий, оккупированных в результате конфликта 1967 года. Впервые была достигнута такая договоренность всех трех сторон.

107. Для того чтобы достичь договоренности в отношении деталей по выполнению резолюции 242 (1967), три правительства согласились назначить представителей для участия в переговорах под эгидой Специального представителя Генерального секретаря г-на Ярринга. Три правительства согласились начать переговоры под эгидой посла Ярринга в соответствии с такой процедурой и в том месте и в то время, которые он мог бы рекомендовать, учитывая, по мере необходимости, предложения сторон в отношении процедурных вопросов и предшествующего обмена мнениями между сторонами.

108. Таковы были цели и они были поддержаны не только правительствами, но, что еще более важно, и народами всех заинтересованных государств, а также всей мировой общественностью. Пункты соглашения, на которых это было основано, включая соглашение о временном прекращении огня, были четко изложены на бумаге и добровольно приняты всеми заинтересованными сторонами. Я хотел бы зачитать основной пункт из соглашения о временном прекращении огня, которое было принято тремя сторонами:

«Обе стороны воздерживаются от изменения военного статус-кво в зоне, простирающейся на 50 километров к востоку и западу от линии прекращения огня. Ни одна из сторон не вводит и не сооружает никаких новых военных установок в этой зоне. Деятельность в этой зоне будет ограничиваться лишь сохранением существующих установок на их нынешних площадках и позициях и к ротации и снабжению частей, находящихся в настоящее время в этой зоне».

109. Казалось бы, все ясно, но, к сожалению, это обязательство было сразу же нарушено. Были сооружены новые площадки, на которых было размещено большое количество ракет. Зенитные управляемые ракеты класса «земля — воздух» (SAM-2 и SAM-3) были перемещены ближе к Суэцкому каналу в квадрат 50-километровой зоны временного прекращения огня. Возникший в результате этого неизбежный кризис доверия, к сожалению, привел к прекращению переговоров под руководством Ярринга.

110. На протяжении последних нескольких недель мое правительство предприняло усилия, направленные на создание такой ситуации, при которой эти переговоры могли бы быть возобновлены и удалось бы избежать опасности нарушения прекращения огня. Прошлый опыт на Ближнем Востоке свидетельствует о том, что единственным путем к прогрессу может быть спокой-

ная дипломатия, а не резкие и придирчивые заявления, в результате которых заинтересованные стороны обычно занимают негибкие позиции, исключающие компромисс. Мы продолжаем эти усилия в надежде на то, что другие поймут целесообразность присоединения к ним.

111. Соединенные Штаты Америки по-прежнему убеждены в том, что мир между сторонами в ближневосточном конфликте может быть достигнут на основе выполнения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности во всех ее частях и соглашения между сторонами о мирном и приемлемом урегулировании в соответствии с положениями и принципами этой резолюции.

112. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Израиля в осуществление его права на ответ.

113. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я не собираюсь отвечать представителю Ливии, который приехал сюда, чтобы говорить о том, что Организация Объединенных Наций должна отметить свою годовщину, вынашивая мысль о том, чтобы исключить одну из стран-членов и отказать народу этой страны в праве на независимость. Действительно печально, что в Организации Объединенных Наций приходится выслушивать такие отклонения от международного права и морали. В конце концов, весь мир смотрит на нас.

114. Главы государств и правительств и посланники из всех частей мира собрались здесь, для того чтобы отпраздновать двадцать пятую годовщину Организации Объединенных Наций, годовщину, которая посвящена миру, справедливости и прогрессу. Вот почему достойно сожаления, что министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики решил воспользоваться этим случаем, для того чтобы изложить перед Ассамблеей послание враждебности и злоупотреблений, послание отказа в справедливости народу Израиля, послание, предвещающее продолжение конфликта и несчастий на Ближнем Востоке.

115. Однако это, может быть, и неудивительно, потому что вот уже более чем в течение двух десятилетий Египет вел неустанную войну против Израиля, угрожая его суверенитету, обескровливая его народ, клянясь его полным уничтожением.

116. За последние недели Египет неоднократно предпринимал действия, которые омрачали международную обстановку, разрушали перспективы достижения мира на Ближнем Востоке и усугубляли напряженность в этом районе.

117. Вместе с Советским Союзом Египет преднамеренно нарушил и продолжает нарушать соглашение о прекращении огня, создавая новую военную угрозу вдоль линии прекращения огня, прекрасно сознавая, что этим самым он подрывает мирную инициативу Соединенных Штатов и переговоры посла Ярринга.

118. В то время как весь мир со страхом следит за этими вопиющими нарушениями соглашения, наблюдая за продвижением вперед ракетных установок, которые были четко зарегистрированы путем фотографирования, изучая свидетельства очевидцев, опубликованные в печати, о фактической транспортировке оружия в эту зону, Египет сначала отрицал любое сообщение о подобных фактах. Но, несомненно, он сознает, что отрицание этих фактов в дальнейшем неизбежно подорвет доверие к нему.

119. Точно так же, с явным пренебрежением к соглашению, Египет, кажется, отказался от своих предыдущих опровержений, и его министр иностранных дел заявил 6 октября, что ни одна из ракет не будет выведена из этой зоны. Два дня назад нападки Египта на усилия по урегулированию мира привели к требованию насчет того, чтобы возродить здесь, в Генеральной Ассамблее, открытое общественное соревнование во взаимных обвинениях относительно положения на Ближнем Востоке. Как и в других случаях, имевших место в последнее время, Египет принял такое решение, полностью сознавая то обстоятельство, что он затруднит переговоры Ярринга и возобновление поисков понимания и согласия между сторонами в этом конфликте.

120. Простые слова об интересе Египта к переговорам под руководством г-на Ярринга не могут скрыть того факта, что повторяющиеся действия Египта наносят этой миссии удар за ударом. Если Каир действительно желал бы достичь прогресса в ходе переговоров под эгидой Специального представителя Генерального секретаря, тогда он не нарушал бы соглашение о прекращении огня, не отказался бы от исправления допущенных нарушений, не решил бы заменить инициативу в достижении мира перетягиванием каната войны в Ассамблее, бесплодной пропагандистской полемикой и требованиями о принятии новых резолюций, которые лишь смогут заставить зазвучать колокол смерти в отношении переговоров о мире.

121. Мне бы сейчас особенно хотелось подчеркнуть, что со стороны Израиля не было никаких нарушений соглашения о прекращении огня. Единственными актами деятельности Израиля, имевшими место в зоне прекращения огня, были те, которые были ясно позволены условиями соглашения. На самом деле, как указал сам министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики сегодня утром, обвинения Египта были отклонены автором недавней мирной инициативы и автором условий соглашения о прекращении огня.

122. В любом случае попытки Египта отделаться объяснениями относительно введения зенитных управляемых ракет класса «земля — воздух» (SAM-2 и SAM-3) в зоне прекращения огня посредством высказанных сегодня г-ном Риадом утверждений, что Израиль добавляет проволочные заграждения к существующим укреплениям,

напоминают о тех способах, к которым Египет прибегал в пятидесятые годы для оправдания своих нападков на израильских патрулей вдоль линии перемирия. В то время ответом Египта на жалобы Израиля в отношении почти ежедневных вооруженных нападений на израильские силы было: «Да, мы стреляем по израильским солдатам, потому что они смотрят в лицо египетским солдатам и строят гримасы».

123. Существо заявления г-на Риада является настолько же простым, насколько и необычным. Министр иностранных дел Объединенной Арабской Республики попросил Организацию Объединенных Наций одобрить двадцатитрехлетнюю политику Египта, состоящую в незаконном ведении войны, и принять совершенные Египтом нарушения международных обязательств, поддерживать точку зрения Египта насчет того, что урегулирование кризиса на Ближнем Востоке должно состоять из нарушения обязательств и соглашений, из вопиющих искажений Устава Организации Объединенных Наций и резолюций Совета Безопасности.

124. Египет предложил Организации Объединенных Наций пренебречь и забыть, что именно такое отношение к международным обязательствам потопило в крови Ближний Восток 23 года назад и с тех самых пор сохраняло этот кровавый конфликт в этом районе.

125. Именно полное игнорирование Египтом и другими арабскими государствами их обязательств по Уставу заставило их напасть на Израиль в 1948 году в нарушение положений Организации Объединенных Наций, создав тем самым, среди других, проблему палестинских беженцев. Именно в результате отказа от их обязательств по соглашению о перемирии, заключенному с Израилем, арабские государства отказались закончить войну и установить постоянный мир, как это предусматривалось соглашениями. Это было вопиющим нарушением безоговорочных мер, предусматриваемых этими соглашениями, когда правительство Египта и другие арабские правительства организовали и начали осуществление террористических военных действий против Израиля почти сразу же после подписания соглашения о перемирии и продолжают их до сих пор.

126. Если бы Египет хоть сколько-нибудь уважал и соблюдал свои международные обязательства, он бы не стал закрывать Суэцкий канал для израильских судов в нарушение Устава, соглашения о перемирии и резолюции 95 (1951) Совета Безопасности. Он бы не нарушал соглашения, заключенные в 1957 году, не изгнал бы чрезвычайные силы Организации Объединенных Наций, не закрыл бы Тиранский пролив и не организовал бы военную кампанию, которая была направлена, согласно собственным заявлениям Египта, на уничтожение Израиля.

127. История конфликта на Ближнем Востоке — это история тех международных обязательств,

которые были торжественно приняты Египтом и другими арабскими государствами в отношении Израиля и которые затем один за другим были втоптаны в грязь. Если бы это было вовремя приостановлено, конфликт был бы давно прекращен. Если бы международное сообщество смогло дать решительный отпор издевательствам арабов над международными обязательствами, то многие несчастья и страдания, которые сохраняются до сих пор в этом районе, удалось бы ликвидировать.

128. Соглашение о полном прекращении огня было первым камнем, краеугольным камнем, заложенным в здание, которое, как надеялись, должно стать основой справедливого и прочного мира. Этот краеугольный камень был раздроблен вдребезги Египтом и Советским Союзом. Совершенно очевидно, что этот камень нужно восстановить, прежде чем мы сможем продвигаться дальше в деле построения мира.

129. И, наконец, о выражении надежды. Мир не может быть построен на искажении и фальсификации. Истина является главным элементом понимания. Неправильно изображать успех Израиля в отражении покушения арабов на наше существование как агрессию.

130. Тот факт, что мы успешно защищались в 1948 году, когда арабские государства информировали Организацию Объединенных Наций о том, что они начинают войну, которая будет массовым уничтожением народа Израиля, не превратила нашу оборону в агрессию. Тот факт, что в 1967 году мы отразили арабскую кампанию, направленную на уничтожение Израиля, что мы отбросили назад арабские войска, приготовившиеся к нашему уничтожению, к настоящей линии прекращения огня, то, что мы настаивали на установлении истинного мира до того, как мы выведем свои войска, вовсе не умаляет справедливости и правоты нашей борьбы.

131. Неудача арабского вторжения в Израиль в 1948 году, провал арабской террористической войны в период перемирия, провал агрессивных планов Египта в 1967 году, провал египетской войны «на измор», провозглашенной в 1969 году, в нарушение резолюции Совета Безопасности о прекращении огня — все это не превратило арабские государства в жертвы, которые нуждаются в сочувствии. Их нынешние трудности — это дело их рук, результаты их собственной агрессии, их отказа от обязательств по Уставу. Нет истины в утверждении о том, что согласно резолюции 242 (1967) Совета Безопасности Израиль должен вернуться к уязвимым линиям границ 1967 года, когда нам всем хорошо известно, что ноябрьская резолюция не призвала к такому возвращению, что линии 1967 года не были границами, а лишь военными линиями, и что безопасные и признанные границы между Израилем и арабскими государствами, за которые должны быть выведены войска, должны быть установле-

ны теперь, впервые в результате соглашения между сторонами.

132. В течение двух десятилетий народу Египта говорят, что война лучше, чем мир, что ненависть священна, что насилие уместно в международных отношениях. Когда террористы убивали женщин и детей, устраивали засады школьным автобусам, насильственно угоняли самолеты, народу Египта говорили, что это акты героизма. Когда египетские самолеты бомбили незащищенные йеменские деревни и использовали газ против деревень Саудовской Аравии, народу Египта говорили, что это справедливая война. Когда египетский народ все больше и больше погружался в нищету, болезни и национальную катастрофу, ему говорили, что это прогресс. Для египетского народа и его руководителей настало время положить конец этому глумлению над человеческим достоинством.

133. На Ближнем Востоке можно и должно установить мир. Но его нельзя построить в условиях горечи, злоупотреблений, искажений, слепой враждебности, как об этом говорится в заявлении министра иностранных дел Египта. Мир может быть достигнут только путем создания взаимного доверия, взаимной терпимости, уважения истины. Мы надеемся, что наступит день, когда Египет будет руководствоваться этими предпосылками.

134. Народ Израиля и все народы Ближнего Востока хотят мира, нуждаются в мире. Мир возможен, но поиски мира не могут проводиться плодотворно и эффективно, если им противопоставляют политику, провозглашаемую сегодня правительством Объединенной Арабской Республики. Именно в крепком братстве между еврейским и арабским народами мы должны начать поиски мира на Ближнем Востоке.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Объединенной Арабской Республики в порядке использования его права на ответ.

136. Г-н ЭЛЬ-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Хотя меня не было в этом зале, я все же имел возможность выслушать заявление посла Йоста, и мне кажется, что я должен официально отметить одно расхождение между нами и делегацией Соединенных Штатов, поскольку, по моему мнению, выделяя этот момент, мы, возможно, смогли бы прийти к согласию в отношении оценки двух точек зрения.

137. Спокойному тону, с которым я хотел выступить, не способствует голос, который я слушал, входя в зал заседания, и с которым я не буду — и, конечно, не могу — соревноваться в высокопарном красноречии и претенциозности в высказывании заклинаний перед народами, правительствами и лидерами.

138. Я слышал, как посол Йост говорил о спокойной дипломатии, противопоставляя ее ис-

пользованию общих прений на Генеральной Ассамблее. Люди, чьей профессией является дипломатия, несомненно, всегда предпочитают использовать свою традиционную профессию, однако мы живем в эпоху Организации Объединенных Наций. Мы живем или, по крайней мере, стремимся жить под эгидой Устава Организации Объединенных Наций. Все мы несем коллективную ответственность перед каждым из нас и без этого это собрание не имеет никакого смысла. Мы не забываем о том, что по каждой простой проблеме каждая нация должна срочно взывать к помощи, содействию или совету всех братских стран, но когда страна — более, чем одна страна, — вынуждена жить в условиях, когда свыше трех лет ее землю топчут иностранные солдаты, я думаю, что все, чего можно было добиться спокойной дипломатией, было исчерпано. Когда мы видим, что спокойная дипломатия ни к чему не приводит, кроме как к спокойному подчинению желаниям сильных, господству насилия, то в этом случае мы не только осуществляем свои права, но считаем своим долгом представить наш вопрос на рассмотрение сообщества наций, откуда он был изъят три года назад.

139. Из залов этой Ассамблеи, насчитывающей свыше 120 членов, проблема вторжения вооруженных сил Израиля в мою страну, а также на территории Иордании и Сирии была передана на рассмотрение высоко компетентных членов Совета Безопасности, которые, хотя и единодушно признали необходимость применения Устава и считают, что аннексия и захват территорий силой не могут и не должны протекать, пришли, наконец, к выводу, что этот вопрос должен быть передан на усмотрение постоянных членов, а ныне четырех членов Совета Безопасности. Эта четверка начала совещание и совещалась до тех пор, пока мы не увидели, что работа четверки была обусловлена вето со стороны одного из участников, по крайней мере на одном из уровней работы, когда американская делегация решила перенести переговоры на уровень заместителей постоянных представителей. От ста двадцати, представляющих совесть человечества, этот вопрос перешел к пятнадцати, которые по замыслу должны были быть хранителями безопасности; потом к четырем, несшим особую ответственность; затем вопрос стал предметом двусторонней дискуссии; затем был передан послу Яррингу, возложив на него ответственность, которую он не был в состоянии самостоятельно выполнять, сидя в своем кабинете и ожидая удовольствия посещения его одной из сторон, хотя она, в соответствии с вашей волей, и была призвана Советом Безопасности прийти, но отказалась сделать это вопреки авторитету народов мира, которые решили избавить наше поколение от бедствий войны и стремились к этому.

140. Наш долг перед собой и перед вами состоит в том, чтобы вновь передать этот вопрос на ваше рассмотрение, прежде чем возникнет необходимость применения силы и — не дай бог! — подчи-

нения насилию или необходимость прибегнуть к самообороне. Я считаю, что достаточно говорить о спокойной дипломатии и об общих прениях. Спокойная дипломатия была бы эффективной в 1967 году или в 1968 году, когда было выдвинуто французское предложение, или в 1969 году, когда четыре министра иностранных дел четырех великих держав встретились здесь и решили выполнить резолюцию Совета Безопасности, или, действительно, в этом году, когда мы нашли, что во власти одного партнера, в данном случае израильтян, покончить со всей процедурой права. Жить или не жить Уставу? Вот почему мы вообще ставим этот вопрос перед вами, но не делаем этого сейчас. Мы считаем, что прежде всего мы должны закончить юбилейную сессию.

141. Но об этом вопросе мы всегда должны помнить. Теперь я попытаюсь ответить второму оратору. Мы должны знать, что представляет собой Организация Объединенных Наций и чего она не представляет. Провозгласила ли она новую жизнь для наций, жизнь, при которой насилие с их стороны не может принести им никаких результатов, а завоевания также не могут им ничего принести, где война не оправдывает себя и поэтому ее не следует вести, или нет? Если мы собираемся объявить войну вне закона, мы должны сделать ее бесполезной, а это мы можем сделать только путем отказа от побуждений предоставить силу народу, который попытается получить власть или использовать ее. Однако мы, кажется, думаем об одном, а руководители Израиля действуют и думают совершенно о другом.

142. В одном из важных заявлений одного из ведущих руководителей Израиля говорилось, что ваши резолюции, то есть резолюции Генеральной Ассамблеи, представляют собой лишь политические заявления. По мнению министра иностранных дел Израиля, который выступал по телевидению здесь, в Нью-Йорке, мы должны знать, что Организация Объединенных Наций собой представляет и чего она не представляет. Организация Объединенных Наций, заявил он, это микрофон с самым большим резонансом; его нужно использовать для того, чтобы обращаться к людям в целях пропаганды. Она не является, заявил он, организацией по обеспечению безопасности наций. Нации должны обрести свою безопасность другим путем. Однако мы верим в Устав, мы верим в эту Ассамблею, в Совет Безопасности, в моральную силу человека в любых странах мира. Мы не считаем ее микрофоном, мы думаем, что она представляет собой место, где Устав должен выполняться, где он должен быть осуществлен, и что вы, члены Организации Объединенных Наций, — единственные судьи, и мы идем к вам, чтобы вы приняли решение. Мы не идем за этим сейчас, но собираемся прийти позже.

143. Думать, что резолюции Организации Объединенных Наций представляют собой не что иное, как политические заявления, это значит

смотреть на это со своей собственной колокольни. Израильтяне поступали так раньше, и они поступили так же пять минут назад. Поступая так, они обнаружили, что резолюция 181 (II) 1947 года о разделении Палестины является, несомненно, вполне законной, что это — краеугольный камень, на котором основывается их законность. Это — не политическое заявление, поскольку это касается их. Поступая так в настоящее время, — и на этом я заканчиваю свое выступление, — представитель Израиля заявил, что они оккупируют землю Египта, Иордании и Сирии в силу резолюции Совета Безопасности. Я пытаюсь представить себе, как писалась эта резолюция Совета Безопасности. Совет Безопасности, рассмотрев статью такую-то и такую-то Устава, постановил, что правительство Израиля оккупирует землю Египта или часть ее, оккупирует землю Сирии или часть ее, оккупирует землю Иордании или часть ее, так? Нужно ли ввести еще один пункт, предусматривающий назначение постоянного члена Организации Объединенных Наций для того, чтобы обеспечить защиту не только Израиля, но и его завоеваний? В этом смысл резолюции? Оратор ссылается на резолюцию 233 (1967) о прекращении огня, которая была принята в июне 1967 года, для того чтобы сохранить жизнь людей, и тактика затягивания помешала Совету сделать то, что он всегда делал в подобных случаях, — принять резолюцию, призывающую заинтересованные стороны отойти на позиции, которые они занимали до начала конфликта.

144. Вторая часть резолюции принята 22 ноября 1967 года. Но ею пользуются избирательно, используя Организацию Объединенных Наций и не выполняя Устава, и, как мы все слышали только что, Израиль находится на оккупированной территории и на территориях, которые он оккупировал в свою последнюю кампанию, в кампанию борьбы за границы 1967 года во исполнение резолюции 1967 года о прекращении огня.

145. Если кто-либо верит в то, что Совет Безопасности действительно указал и решил, что одно из государств-членов может занять территорию другого государства-члена, то в таком случае что-то не в порядке — то ли с резолюцией, то ли с Уставом, то ли с моей головой.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Саудовской Аравии в осуществление его права на ответ.

147. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): В первую минуту, когда начал говорить г-н Текоа, я подумал, что здесь воцарилась атмосфера Совета Безопасности, который, несмотря на многочисленные проведенные им начиная с 1947 года заседания, никак не мог добиться решения этой проблемы.

148. Положение в Палестине не является результатом войны 1967 года. Я напому некоторые

исторические факты позднее в своем выступлении, но я считаю своим долгом по мере своих возможностей проинформировать новых членов Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы они не были введены в заблуждение тенденциозными заявлениями г-на Текоа. Если бы я основывал свое выступление только на допущенных им искажениях, я не закончил бы свое выступление ни через час, ни через два; но я хочу обратить внимание на один из основных факторов, вытекающих из этих искажений.

149. Он сказал, — я передаю содержание своими словами, так как сделал пометки во время его выступления, — что Египет и, как надо понимать, арабы занимаются извращением норм международного права. Далее он сказал, что на нас обращены взоры всего мира. Он как бы хотел сказать, что мы проводим эту сессию в осажденной крепости и что мир уже устал от нас. Мы бесконечно произносим речи, скучные слова, проводим общие прения, делаем плоские заявления, в то время как во всем мире усиливается напряженность, особенно в моем районе, на Ближнем Востоке. Действительно, взоры всего мира обращены к нам.

150. Но давайте проанализируем заявление г-на Текоа в отношении извращения международного права. Вот Устав. Я не хочу цитировать на память, чтобы не упустить ни одного слова о том, что касается самоопределения. Я, кстати, присутствовал при подписании Устава в 1945 году, и вы, г-н Председатель, были там. В пункте 2 статьи 1 Устава говорится:

«Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира».

151. В 1945 году государства Израиль еще не существовало. Было сионистское движение; оно возникло в конце девятнадцатого столетия. Сионизм — политическое движение, которое использует юдаизм в качестве средства для достижения политических и экономических целей. Сионисты в Германии пытались взять верх не над кем-либо другим, как над султаном Абдул Хамидом — да упокоит бог его душу! — над тем самым султаном, который пытался спасти свою империю, в действительности представлявшую собой содружество наций, от вторжения западноевропейских волков, и именно тогда он нашел целесообразным установить дружественные отношения с немцами для равновесия сил, с тем чтобы, как он думал, спасти свое королевство.

152. Надо отдать должное немцам, что во времена кайзера не было никакой дискриминации в отношении евреев — фактически, некоторые из его лучших друзей были евреями. Я не цитирую сейчас исторические книги; я сам знал нескольких членов королевской фамилии Оттоманской империи, два или три из которых были моими близкими друзьями. Сионисты обратились к кай-

зеру, когда он посетил Стамбул, чтобы он убедил султана построить железную дорогу Берлин — Багдад; конечно, против этого выступили англичане, так как она помешала бы их торговым связям с Индией и Дальним Востоком. С присущей ему необычайной дальновидностью покойный султан Абдул Хамид, когда кайзер спросил его, предоставит ли он сионистам территорию в Палестине, сказал: «Я имею много религий и сект», — милетов по-турецки — «Я не могу поддержать ту или иную секту или религию» — или милет — «в ущерб другой. Иерусалим — это доверие и священная земля Палестины — тоже доверие».

153. Итак, что касалось сионистских устремлений, кайзер вернулся с пустыми руками. Он сказал сионистам то, что ответил ему султан. Думается, что они были интеллигентными людьми и знали, что ничего не смогут сделать в этом плане главные державы, особенно Германия. Поэтому сионисты начали сотрудничать с англичанами. Англичане в 1916 году переживали трудные времена в своих отношениях с немцами. Был некто г-н Вайсман, который изучал химию и другие науки в Германии, но в конце концов мы видим его в должности химика в Соединенном Королевстве в промышленности по производству ацетона. Он был одним из поборников сионизма. Он сотрудничал со своими соратниками по сионизму — я не буду вдаваться в подробные детали здесь, — чтобы вовлечь Соединенные Штаты в 1917 году в первую мировую войну. В то же самое время англичане дали обещание Шарифу Хусейну в Мекке. Конечно, эти колонизаторы ничего не обещали ему в Мекке, ибо они не могли ступить ногой в Мекку. Их представитель был в городе Джидда — Мекка слишком священная земля для колонизаторов, чтобы они ступали на нее своими ногами. Они обещали ему, что, если его народ будет сражаться с Османской империей, они будут освобождены от османского господства.

154. Я, как араб, должен сказать, что мы никогда не должны были бы сражаться со своими братьями — турками, но нас вынудили молодые турки, которые импортировали национализм французской революции из Европы, а затем стали шовинистами. Они даже свергли султана Абдула Хамида. Когда я был ребенком, я знал Энвера Пашу. Я знал Джамала Пашу в нашем районе. Я не знал Талаата Пашу. Это был триумвират. Они все же были лучше, чем многие молодые турки в те годы, которые думали, что они превосходили других, подобно многим западным странам, которые думают, что они относятся к высшей расе по сравнению с азиатами и африканцами. Они унаследовали эти идеи национального превосходства от Запада. Но до этого арабы были партнерами наших турецких братьев в Империи. Короче говоря, арабы думали, что они захотят освободиться от этих молодых турков.

155. Англия переживала очень трудные времена в тот период, как, я думаю, и во второй мировой войне. Сионисты с присущими им разумом и дальновидностью начали работать внутри Соединенного Королевства. Они заявили англичанам: «Мы вовлечем Соединенные Штаты в первую мировую войну при условии, что вы после победы отдадите нам Палестину». До этого, в 1916 году, англичане подписали обещание арабам, что те части Османской империи, которые были арабскими, будут свободными. Мы должны вернуться к происхождению, к истории этого вопроса. Я современник обеих мировых войн, и в двадцатых годах я был молодым человеком. Все это происходило в 1919, 1917, 1916 годах. Англичане не обещали Палестину сионистам. Как вы знаете из Бальфурской декларации, они заявили о том, что они предоставят сионистам «национальный очаг». Целые книги были написаны об этом термине: должно ли это было быть государством или независимой нацией, что бы это ни было, англичане обещали им кое-что. Тем же самым приемом они обещали арабам независимость. Не думаете ли вы, что мы покончили с двуличной игрой? Если отдать должное справедливости англичан тех дней, то следует сказать, что она и сегодня еще существует.

156. Таким образом Брандес и другие повлияли на г-на Вудро Вильсона, президента, который проводил политику изоляционизма, подобно г-ну Рузвельту в 1939 году, и вовлекли эту страну в первую мировую войну. А расчет был на то, чтобы отдать сионистам Палестину. Конечно, если бы не американцы в 1917 году, я не знаю, выиграли бы союзники первую мировую войну. Американское правительство или, я бы сказал, органы власти должны были расплачиваться за свои обещания, но не наличными деньгами.

157. Я должен также напомнить присутствующим здесь новичкам, что там существовал район, называвшийся Палестиной, и народ этого района назывался палестинцами. Г-н Вильсон приехал в Версаль и провозгласил там свои 14 пунктов, в числе которых был пункт о самоопределении. Я хочу сказать несколько слов о г-не Клемансо, так как я был знаком с его другом, который сообщил мне о том, что в действительности произошло в Версале. Когда Ближний Восток был отдан под английский и французский мандат, г-н Вильсон, возражая, заявил: «Я думаю, что надо освободить эти народы». А г-н Клемансо — тигр, как его называли, хотя он был доктором по профессии, — взял за галстук г-на Вильсона и, почти задыхаясь, сказал: «Убирайтесь туда, откуда вы пришли. Мы проливали нашу кровь на Марне и Вердене не для вас, не за ваши утопические идеи». Я, конечно, перефразирую то, что сказал мне в Париже в 20-х годах тот джентльмен, который знал его. «Мы проливали кровь не за то, чтобы вы являлись сюда и говорили нам, что делать». Они забыли о помощи Соединенных Штатов. Помните эти эпизоды, которые указывают на происхождение палестинского вопроса, потому что г-н Текоа упомина-

нул о «международном праве» и «обязательствах».

158. Все мы знаем, что сделал г-н Бальфур. Когда Шариф Хуссейн спорил с англичанами, через посредство Верховного комиссара, после того как русские после битвы под Танненбергом разгласили соглашение 1916 года Сайкс-Пико-Сазонов, в котором говорилось, что Ближний Восток разделяется на колонии, называвшиеся подмандатными территориями, англичане отрицали это и сослали его на Кипр, хотя он сражался на их стороне. Он умер в 1924 году, и многие из нас во многих арабских городах выражали протест против англичан за то, что они сослали его, потому что он сказал правду.

159. Как вы думаете, кого эти колониальные державы обманывают? И я, конечно, должен сказать, при всем уважении к евреям тех дней, что я не думаю, что англичане так уж любили евреев. Они думали, что если сионисты будут сосредоточены там, то это явится предлогом для их вмешательства в дела этого района, с тем чтобы сохранить свою империю.

160. Проснитесь, господа. Политика силы испытывает тяжелый кризис — равновесие силы и политика с позиции силы. Можно подумать, что весь этот эпизод относится к прошлому. Но наступает вторая мировая война. Мы видим г-на Рузвельта, который провозглашает — а я слушал его во время одной из его бесед у камина здесь, в Нью-Йорке, а не в этой войне для овец и рогатого скота; Черепашья бухта была бойней, это место было подарено Рокфеллером, и я еще остановлюсь на Рокфеллере, не щадя его, — следующие слова: «Вновь и вновь я обещаю вам, что я не буду посылать наших парней на гибель на иностранные поля боя». Тот же изоляционизм г-на Вильсона был повторен г-ном Рузвельтом.

161. И мало-помалу союзники оказались под давлением. Г-н Черчилль прибыл на эти берега — его мать, как вы знаете, естественно, была американкой, — и говорил о «наших кузенах-американцах». Один американец англосаксонского происхождения как-то сказал мне: «Мы, американцы, не только англосаксы. Среди нас итальянцы, ирландцы, африканцы». Тогда, когда он мне сказал это, американцев было 15 миллионов; они размножились с тех пор — и пусть они и дальше размножаются, ибо это демократия, и чем больше черных, тем больше, я думаю, будет перемен в этой стране.

162. Что же произошло? Г-н Черчилль называл их кузенами: американцы итальянского происхождения стали его кузенами; негры стали его кузенами тоже; он всех в Америке смешал в одну кучу, а он был великим оратором. Я слышал его в Лондоне до того, как я прибыл в эту страну в тридцатых годах.

163. Воплощением тирании стал Гитлер. Он, безусловно, был тираном. Но они действовали так, как будто бы до них не существовало других

тиранов. Они забыли о своих колониальных временах; они забыли о том, как они похищали империю — в настоящее время они говорят о насильственном угоне самолетов.

164. Они дали обоснование войне: четыре свободы. Свобода от страха, а сейчас в 1970 году больше страха, чем было в 1935 году; он распространился по всему миру подобно лозунгам первой мировой войны: спасти мир во имя демократии, спасти мир от немецкого милитаризма, что означало — от немецкого меркантилизма. Кого они пытались обмануть? Сейчас молодые проснулись и они не будут прислушиваться к этим лозунгам. Многие люди моего поколения поддавались обучению. Они были дураками. Они даже послали своих сыновей на поле битвы.

165. Что же произошло? Мы видим, что сионисты очень активизировали свою деятельность, втягивая принимающую их страну — Соединенные Штаты Америки — во вторую мировую войну. Я не говорю, что ответственность лежит полностью на них, но они во многом способствовали этому втягиванию. Это был очень искусный прием, который помог им. Они вторглись во внутреннюю политику Соединенных Штатов через американских сионистов, учитывая, что обе политические партии — республиканская и демократическая — нуждались в том, чтобы склонить весы в свою пользу. Они всегда заявляли: «Если вы что-нибудь сделаете для сионистов, то мы проголосуем за вас».

166. То же самое происходит и сейчас. В те дни они говорили: «Постарайтесь помочь сионистскому движению и мы будем голосовать за вас». Сегодня они говорят: «Постарайтесь помочь Израилю и мы проголосуем за вас». Неудивительно, что г-н Рокфеллер, губернатор этого штата, и г-н Линдсей, мэр этого города, носят с собой ермолки и одевают их на голову, едят колбасу пастроми и салями, приговаривая: «Дайте нам ваши голоса». Если бы я был евреем, я бы презирал их, ибо я знал бы, что они делают это только для того, чтобы получить мой голос.

167. Баруди говорит правду. Я не говорю банальности, здесь мы их довольно наслушались.

168. Многие думают, что я палестинец. Нет, я не палестинец, я — панараб. Но мы арабы — единая нация. У нас нет арабской крови, у нас нет арабской расы. Нас объединяет ислам и арабизм. И мы уважаем все другие религии. Мы никогда не преследовали ни евреев, ни христиан. Нас же всегда преследовали европейцы, еще со времен крестовых походов. Они хотели спасти священную гробницу от неверующих. Кто же они были, эти неверующие? Мы — неверующие? Мы же верим в одного бога. Бог христиан является богом и мусульман. Христиане на Ближнем Востоке во время крестовых походов сражались на стороне своих мусульманских братьев, поскольку нет различия между ними. А кто же заплатил за это? Евреи, наши евреи, которые жили там. Они были истреблены

крестоносцами, потому что они распяли Христа. Бедные евреи, был ли Христос распят или нет, не в этом дело. Положим, что он был распят. Почему же за это должно расплачиваться поколение за поколением? Папа, наконец, проснулся и заявил, что нынешние евреи не распяли Христа две тысячи лет назад. Это настоящая правда. Но люди фанатики, на Западе значительно больше, чем в нашей части света.

169. Все эти слова — чистая правда, и ее нужно высказать с этой трибуны Организации Объединенных Наций. Я бросаю вызов любому: пусть опровергнет их. Я готов ответить на любое опровержение. Меня могут поправить, если я ошибаюсь.

170. Итак, в 1945 году не было государства Израиль, но не было также и Британской империи. Наши английские друзья обанкротились. Если бы не было «ленд-лиза», то они потерпели бы еще большее банкротство. Они не смогли осуществить мандат. Они передали его Организации Объединенных Наций так же, как раньше они перебрали мандат над Юго-Западной Африкой Южно-Африканской Республике. Я не знаю, почему они не передали Юго-Западную Африку Организации Объединенных Наций. Сейчас мне кажется, что этот вопрос заслуживает рассмотрения в Специальном политическом комитете и в Четвертом комитете. Очень интересно, что они не сделали этого. Черные представители из Африки, почему вы не задаете этот вопрос? Почему вопрос о Палестине был передан Организации Объединенных Наций, а почему вопрос о Юго-Западной Африке не был передан Организации Объединенных Наций? Очень интересно. Нужно проанализировать это. Ответ на этот вопрос — капиталовложения. Может быть, в этом кроется нечто большее? Мы сейчас выясним.

171. И вы думаете, что они отказались бы от своего мандата над Палестиной и Ираком? Что касается Ирака, то да, в качестве утешения для хашимитского дома принца Фейсала, которого я знал лично и который был низложен французами, потому что французы думали, что он был в сговоре с англичанами.

172. Я сам из этого района, и я вам вот что скажу, г-н Председатель. Вы скандинав, ваша совесть чиста, у вас никогда не было колоний со времен викингов. Эти люди играли с нами в шахматы веками, со времени крестовых походов. Неужели они думают, что они могут одурачить нас сейчас? О, нет! Об этом нужно заявить с трибуны Организации Объединенных Наций раз и навсегда, хотя я потратил массу времени, выступая по этому вопросу в комитетах и в Совете Безопасности.

173. Хорошо, что в каждой стране есть специалисты. Специалисты в государственном департаменте Соединенных Штатов Америки заявили: «США не заинтересованы в озлоблении арабского народа, потому что у нас с ним общие интересы». Но это не потому, что они любят нас

больше, чем евреев, или ненавидят нас больше, чем евреев. Мы были арабами. «Вы, арабы», — так они обычно называли нас в Западной Европе, когда я там жил в тридцатых годах. И точно так же они говорили индийцам: «Вы, индийцы». Палестины тогда не было. В те времена была одна страна.

174. Не кто иной, как Эмир Хан, стал послом Пакистана в Соединенных Штатах. Он был секретарем министра финансов Низама Хайдерабада. Он вынужден был приютить заместителя Верховного комиссара по делам Индии — мусульманина, Рашида уз-Земана, — господи, да упокой прах его! — в отеле «Маунт Рояль», в своем номере из-за цвета его кожи; у него был оливковый цвет кожи.

175. Вы говорите о дискриминации. Дискриминация осталась, изменились только слова, но отношение то же. Меня нельзя одурачить так же, как и моих африканских и азиатских братьев.

176. Итак, что же произошло? Сионисты внесли свой вопрос в список внутренних политических дел этой страны, то есть Соединенных Штатов. Да, именно это они и сделали, и им это удалось.

177. В 1947 году, говоря более конкретно, — если г-н Текоа здесь, то пусть он откроет уши и слушает — они нарушили принципы Устава. В 1919 году 94 процента местного населения (не называйте их арабами и палестинцами, может быть, некоторые из них были евреями и приняли ислам или христианство), населения Святых Мест, были не европейцами. И я должен сказать, что сионистское движение — это колониальное движение, исходящее из Европы, использующее благородную религию юдаизм в политических целях, точно так же как крестоносцы использовали христианскую религию, другую благородную религию как предлог для нашествия на нашу страну в политических и экономических целях. Не в политических или экономических целях, а в политических и экономических. Ничего не изменилось.

178. Г-н Председатель, кто-то там разговаривает и мешает мне. Может быть, вы попросите его замолчать?

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Г-н посол, я хотел бы напомнить вам о том, что я говорил ранее в отношении права на ответ. Все будут иметь возможность позднее выступить по этому вопросу, когда у нас будут прения.

180. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Может быть, вам надоело меня слушать?

181. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Г-н Баруди, мне никогда не надоело вас слушать. Всегда приятно слушать вас, но если мы будем использовать право на ответ...

182. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я говорил об этом ранее.

Они мешали говорить г-ну Риаду сегодня утром, и я говорил об этом г-ну Ставропулосу.

183. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кто мешает? Откуда?

184. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Кто-то за окнами или еще где-то. Кто-то мешает нам. Я считал, что у нас здесь крепость. Кто там притаился и мешает мне?

185. Что тут произошло? Я хочу закончить свое выступление. При всем моем уважении к вам, у нас нет иной власти, кроме власти слов. Власть принадлежит тем, кто ею пользуется. У вас нет власти, сэр, но вы член НАТО, а мы не входим ни в какие блоки. Но мы хотим иметь право голоса. Возможно, я буду выступать и в других комитетах. Египтяне будут говорить о положении на Ближнем Востоке, есть и другие арабы. Я хочу высказаться. Мы сюда приходим работать, а еще нет и шести часов.

186. С вашего позволения, конечно, я могу склониться перед вашим решением. Я попросил бы г-на Ставропулосу проверить, слышны ли мои слова за пределами этого зала. Некоторые сидящие здесь люди знают, о чем я говорю. Но многие в этой стране ничего не знают о том, что происходит, потому что никто, кроме сионистов, не информирует их. Сионисты используют все имеющиеся в их распоряжении средства массовой информации не только здесь, в этой стране, но и во многих других, главным образом в западных странах. Я хочу использовать эту возможность, чтобы прояснить — если можно так выразиться, потому что я не говорю со злобой или ненавистью; я ничего не имею против евреев как таковых — прояснить народ этой страны. Может быть, он проснется и увидит, что политики этой страны заискивают перед сионистами, желая получить побольше голосов. Это вопрос внутренней политики, и если бы он не затрагивал нас, то я никогда не упомянул бы о нем. Я отнюдь не хочу вмешиваться во внутренние дела другого государства, точно так же, как я не хочу, чтобы кто-то вмешивался во внутренние дела моего государства.

187. Но это касается не только нас, арабов. Это касается всего мира. Сионисты создали всемирную проблему евреев. И я буду очень опечален, если в один прекрасный день они вдруг окажутся козлами отпущения нееврейского мира. Нет, я не путаю два слова «gentle», то есть «мягкий», и «Gentile», то есть «нееврей», ибо, говоря о мире, я не хочу говорить «мягкий», так как мир может быть очень жестким, как показала история.

188. Пункт 2 статьи 1 Устава говорит о принципе самоопределения, который эта Организация превратила в право в период между 1947 и 1949 годами, которое теперь фигурирует в качестве первой статьи в обеих Международных пактах о правах человека [резолюция 2200 А (XXI)]. Право на самоопределение народов. Кто же нару-

шил Устав и международное право? Мы предо-стерегали членов Организации Объединенных Наций. Я был здесь в 1947 году. Я был послан, чтобы предостеречь некоторых из них. И что же нам сказали? «Мы посмотрим, что мы сможем сделать. Мы превратим ее в подопечную территорию, пока не найдем решения. В конце концов, бедные евреи подвергались преследованиям в Центральной Европе». Они заверили нас в том, что к арабам будут относиться справедливо. Затем вместе со своими коллегами я попросил, чтобы этот вопрос был передан в Международный Суд. Г-н Текоа говорит об отклонениях от норм международного права. И не кто иной, как западные державы вставляют палки в колеса тем, кто хотел передать этот вопрос Международному Суду в 1947 и 1948 годах для решения вопроса о том, было ли нарушено право народа на самоопределение или нет. Кто нарушил международное право? И как сионистам удалось выполнить свою задачу, используя давление и взяточничество? Я не хочу ставить в неловкое положение делегата, который присутствует среди нас и который является моим современником. В действительности он старше меня. Он говорил в течение двух часов, возражая против раздела Палестины в 1947 году. Это было в Лейк-Саксес. И тогда не кто иной, как сам г-н Трумэн направил сообщение президенту страны этого джентльмена, заявив ему: «Мы воздержимся от предоставления помощи, если вы не проголосуете за раздел Палестины». Вот как была разделена Палестина. Посол одной латиноамериканской страны — я не хочу называть его фамилию — сказал мне о том, что однажды его жена получила сверток и в нем оказалось меховое пальто. В то время оно стоило восемь тысяч долларов, а сейчас, в условиях инфляции, оно, вероятно, будет стоить 35 тыс. долларов. Когда он пришел домой, жена обняла его и говорит: «Как ты мог позволить себе купить такое роскошное пальто?». «Я ничего тебе не покупал», — отвечает он. Тогда он догадался, откуда взялось это меховое пальто, и они отправили его обратно.

189. Форрестол, министр обороны, скончался в результате нервного потрясения. Он просто заболел, потому что его правительство выступило против него. Он заявлял: «Не в интересах США делать арабов врагами». Я не знаю, может быть, кто-нибудь его вытолкнул из окна госпиталя, где он лежал, или, может быть, он покончил жизнь самоубийством. Я не судья и не буду набрасывать тень подозрения на кого бы то ни было.

190. Г-н Рокфеллер ездил по странам, в которых существуют тоталитарные режимы в этом полушарии, и добивался голосов. Тогда он был еще молод. Я помню, когда Рузвельт назначил его, которому было тогда 37 лет, начальником отдела латиноамериканских стран. А сионистские раввины поместили всего лишь недель раньше объявление на целую полосу в «Нью-Йорк таймс», выражая благодарность Рокфеллеру, который опять хотел быть губернатором, за все, что он сделал. Это, должно быть, обошлось бы сиони-

стам в пять или десять тысяч долларов, если бы «Нью-Йорк тамс» не поместила для них это объявление бесплатно. Я не знаю. Они говорят, что этого не было, там было написано: «Благодарим вас, что во времена кризиса вы добились для нас дополнительных голосов».

191. Священник города — я не буду упоминать эту секту, чтобы не затрагивать религиозных чувств — умер дряхлым стариком в возрасте около восьмидесяти лет. Он был одним из тех, кто играл на чувствах некоторых правительственных лиц, чтобы заполучить голоса в пользу раздела Палестины.

192. А потом г-н Текоа в самой ханжеской манере заявляет, что арабы нарушили Устав. Людьми, нарушившими Устав, были те, кто с 1919 года не выполнял этого принципа и позднее принципа самоопределения в том виде, в котором он изложен в Уставе, который У Тан несколько дней назад назвал нашей библией. О какой библии может идти речь, когда сегодня люди читают библию, а завтра совершают убийство и насилие. И это называется библией?

193. Долой желчность, долой ненависть. Мы все братья и сестры. Пускай те, кто бросает обвинения другим, обратятся к истории, к реальной истории. Что касается г-на Текоа, то он выходец из Шанхая. Мне кажется, что он украинец. Он не семит. Я не говорю об этом в унижительном смысле. Мы уважаем всех, кто не является семитами, так же, как самих себя. Но эти хазары из Центральной Европы, которые были обращены в иудейство в восьмом веке, сплотились вместе, потому что европейцы в течение веков попирали и травили их. Что же они делают? Они пришли, чтобы колонизовать нас. Глупо и безрассудно, ибо если бы они пришли без флага Израиля, они могли бы закабалить нас экономически. А теперь все арабы начеку перед лицом этих новых форм европейского колониализма под маской религии, как будто бог дарует людям землю. Они говорят: «Бог дал нам Израиль». Почему мне бог не дает ничего? Я молюсь ему каждый день. Разве бог занимается торговлей недвижимостью? Разве он делит землю между нациями? Тогда он хороший проникательный бог. Кого мы дурачим? Это все какой-то фундаментализм, в который больше не верят даже представители православной церкви, будь то христиане или евреи. Они знают это прекрасно. Бог ничего не дает. Мы все одна человеческая семья. А что касается тех, кто не верит в бога, то кажется, что бог дал им очень много. Что общего имеет бог с этим вопросом? Это человек. И каждый раз, когда г-н Текоа хочет привести свои доводы, он тащит бога на сцену. Богу надоело человечество. Вот почему у нас, евреев и христиан, столько хлопот сегодня.

194. Я был глубоко тронут, когда г-н Текоа заявил, что египтяне «бомбили наши деревни». В Йемене идет война. К сожалению, мы, арабы, а также не арабы, получаем оружие у произво-

дителей, и иногда происходят некоторые эксцессы. Но я не думаю, чтобы кто-нибудь был сожжен, если он не был в Йемене. Но что можно сказать о том священнике? Он был американским священником-протестантом, который говорил на арабском языке, и он пришел ко мне, когда я перенес пять операций подряд. Он ждал месяцы, чтобы увидеть меня, а потом почти со слезами пришел ко мне и показал иллюстрированную брошюру на английском языке, в которой говорилось об арабах в Палестине или палестинцах, — забудьте, что они были арабами, — которые были сожжены напалмом сионистов. Я сказал: «Я не желаю этого видеть; вы лицемер; идите и покажите это своему правительству. Я вообще не знаю, правда это или нет. Вы мне напоминаете человека, который утирает слезы на похоронах, когда его правительство убивает кого-то. Уйдите с глаз моих». Я выгнал его. Я не хотел лицемерия.

195. Тогда они учредили здесь организацию под названием «Друзья Ближнего Востока», наши американские друзья. Я никогда не ходил на их ланчи. Я сказал нашим американским друзьям: «В индивидуальном порядке мы являемся вашими друзьями». В конце концов, мы узнали, что это дело рук Центрального разведывательного управления. Тогда они прекратили это. Я рад, что не имею к этому никакого отношения. Кого обманывают эти великие державы?

196. Я не знаю, где наш друг Громыко — я называю его Громыко, потому что знаю его с 1945 года. Русские совершили единственную ошибку — они также участвовали в разделе Палестины. Боже мой, это единственное, на что могли согласиться великие державы. Что мы сделали этим русским и американцам? Теперь в наши территориальные воды все хотят ввести свой флот. Я думал, что дипломатия канонерок была во времена Теодора Рузвельта — размахивай дубинкой, но говори мягко. А теперь не машут дубинкой. Они посылают флот, и этим причиняют нам оскорбление. Они говорят нам, что они решают судьбу нашего района. Я думаю, что наш район находится на расстоянии 7 тысяч миль от их страны. Почему же они должны выступать в качестве судей в наших делах? Только потому, что эти две страны стали великими державами после второй мировой войны? Они также могут распасться, как и другие великие державы. Почему мы должны быть жертвами? Мы никогда в этом смысле не досаждали ни американцам, ни русским, ни англичанам.

197. Мы хотим лишь, чтобы нас оставили в покое. Они насадили этот европейский элемент в нашей среде: нарушение Устава, нарушение права на самоопределение, отказ передавать вопрос в Международный Суд. Теперь я отмечу, что в канадско-японском так называемом западном проекте резолюции по международной безопасности [A/C.1/L.S14], который рассматривается в Первом комитете, они говорят о Международном Суде. Почему же тогда, когда мы их проси-

ли о том, чтобы вопрос о самоопределении палестинцев был передан в Международный Суд, они повернулись к нам спиной?

198. Г-н Леон Хендерсон, который, по-моему, еще жив и которому, должно быть, уже около 80 лет, сказал г-ну Трумэну и другим, в том числе Полю Аллену, которого я знаю и который говорил мне об этом позднее, что оказывать слишком большую поддержку сионистам не в интересах Соединенных Штатов, так как это вызывает враждебность у всех арабских стран и всего мусульманского мира в целом. Г-н Трумэн в своих мемуарах³ пишет: «Почему я должен слушать этих парней в полосатых штанах из госдепартамента, что они могут предложить президенту США? Все, что я делал, я делал из гуманных соображений». Я пересказываю содержание второго тома его мемуаров. Вы можете купить его по дешевке, за два доллара — это карманное издание — и прочитать все, что там говорится на этот счет. Вам не надо тратить много денег. Далее он говорит: «Я сделал все так, как сделал, потому что они мне просто надоели; они, эти сионисты, начали влезать в Белый дом через заднюю дверь».

199. Будучи справедливым по отношению к г-ну Трумэну, я сказал бы, что он иногда честно отзывался о том, что случилось. Он заявил: «Они просто давили на меня». Потом он, в конце концов, уступил и сказал: «Мне стало жалко евреев, и я отдал им Палестину».

200. Почему же тогда он не открыл Канзас и Техас? И если он столь гуманен, то почему же ему нужно было стирать с лица земли Нагасаки и Хиросиму? И почему же тогда англичане и американцы стерли с лица земли Дрезден, который не представлял собой военного объекта? А когда те расстроенные палестинцы угоняли один-два самолета, чтобы привлечь внимание мировой общественности к их делу, они говорят: «О, эти варвары!».

201. Сэр Алек Дуглас Хьюм — на днях я произвел его в лорды — говорил здесь, что это — средневековое варварство. Это не средневековое варварство. К сожалению, слабым приходится прибегать к чрезвычайным мерам. Нельзя ожидать, чтобы они шли на поле битвы, не имея оружия. Мы здесь не должны поощрять конфликты такого рода, большие или малые. Пусть они спросят об этом у своей совести. Пусть они будут не политиками, а государственными мужами, не бросающими слов на ветер.

202. Мы, арабы, не испытываем враждебности к кому бы то ни было. И коран — закон нашей страны, характеризуя бога, не использует многие великолепные описания бога, который невыразим и невидим. Там не говорится: «Бог всемогущий» — хотя это одно из имен прилагательных — «величественный», «всевышний» и т. д.,

и т. п. Там говорится: «Бог милосердный». Но на этом коран не останавливается. В целях подтверждения этих слов в нем сказано: «и сострадательный», потому что ислам и коран говорят об универсальности человека, который является членом одной семьи — человечества. Это и есть наша традиция. Рыцарство проистекает из ислама.

203. Мы не вешаем наших врагов, когда они сдаются, как это делали европейцы в Нюрнберге или в Токио во время суда. Я обратился к Тэйлору, обвинителю Ямашита в городе Спокан (США, штат Вашингтон), когда он проходил мимо. Он пожелтел, когда я сказал: «Вы не имеете права убивать тех, кто сдался вам. Где ваше рыцарское чувство?».

204. Мы по-прежнему сохраняем рыцарские чувства. Это у нас в религии, в традиции, потому что мы страдали годами. Может быть, европейцы слишком мало страдали, несмотря на две мировые войны. Они по-прежнему мстительны, но всячески украшают мстительность. Я не хочу говорить о народах Запада, они так же хороши или плохи, как и все другие. Индивидуально они изумительны. Я говорю о руководителях, которые по-прежнему прибегают к обману.

205. Вот почему я и взял слово, чтобы сказать вам о том, что до того как это сионистское движение укоренилось и узурпировало права палестинцев, мы никогда не преследовали евреев. Фактически, одного из наших арабских евреев зовут Самуилом. Он известен своим гостеприимством. Общеизвестно из истории, что Самуил был арабским евреем. Мэймонидес был арабским евреем; он поклонялся тому же самому богу, но те сионисты из Восточной и Центральной Европы принадлежат к белому духовенству. Они колонизаторы, они внесли чуждый элемент в нашу среду, который привел к образованию гнойника, и весь государственный и общественный уклад был потрясен этим новым вторжением в нашу среду.

206. Если бы они пришли туда, как евреи, без флага Израиля, без того, чтобы выступить в роли господина не только над нами, но и над евреями, которых они считают второсортными гражданами Израиля, восточными евреями, уехавшими в Израиль от преследований сионистского движения, то никто бы к ним не имел претензий. Мы бы считали их даже не двоюродными, а родными братьями, как это предписывают нам наши традиции и наша религия, в соответствии с которыми мы живем, а не произносим молитвы, как делают многие.

207. Люди по воскресеньям ходят в церковь. В 1947 и в 1948 годах они тоже ходили в церковь и в это же время устроили заговор, чтобы в понедельник перерезать нам глотки в Палестине или в других частях мира. Это своего рода шизофрения: молиться богу мира — Иисусу, которого мы по-арабски называем Исса. Мы верим в Иссу. Многие считают, что мусульмане не ве-

³ *Memoirs by Harry S. Truman, vol. II: Years of Trial and Hope* (Garden City, N. Y., Doubleday and Company, Inc., 1956).

рят в Иисуса — Исса, в духовное начало бога. Это не так.

208. Мы приходим сюда и болтаем о ракетах, о линиях прекращения огня, о тайных проделках, и все это слова. А в качестве арбитров здесь выступают г-н Йост и те, кто стоит за ним, а также наши русские друзья. То есть наши американские и русские друзья (я не хочу, чтобы создавалось впечатление, что я выделяю кого-то из них). У арабов есть пословица: «Дело дошло до этих пор, до моего носа», до носа каждого честного человека, независимо от того, азиат ли он, араб или неараб, африканский араб или неараб. У нас нет никакой дискриминации. Наши братья из Судана черные, по крайней мере многие из них, но они арабы, они мусульмане. Евреи-семи-ты не наши двоюродные братья, они наши родные братья. Авраам — их патриарх и наш патриарх. Но не тех хазаров, которые действуют в нашем районе как колонизаторы.

209. Г-н Председатель, я отнюдь не хотел диктовать этой высокой Ассамблее и вам, что мы должны делать. Я имел честь выступить просто как человек. Я лично считаю, что ничего не выйдет у Организации Объединенных Наций с палестинской и вьетнамской проблемой. Во всяком случае, последняя проблема нас не касается, поскольку ее не поставили бы здесь на обсуждение, если бы мы не проявили сознательность. Мы действительно хотим мира справедливого, а не мира могил и мира умиротворения. И если нет и не будет на свете справедливости, то мы можем просто сложить руки, как, скажем, — и я это видел своими глазами — сложила руки Лига Наций.

210. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хочу сделать несколько объявлений, прежде чем закрыть заседание. Во-первых, я хочу объявить делегатам, что я только что получил письмо от Председателя Второго комитета, которое сейчас передано в Секретариат, для того чтобы перевести и распространить его в качестве документа. Там говорится, что после упорной работы и трудных переговоров Второй комитет смог завершить доклад по второму Десятилетию развития [A/8124], который готов для рассмотрения на пленарном заседании уже завтра. Мы можем считать, что их декларация может быть частью торжественной декларации, которая будет принята 24 октября. Для того чтобы дать делегатам больше времени для изучения этого документа после его распространения, предлагается провести заседание завтра, в три часа дня. Утреннего заседания завтра не будет, будет только послеобеденное, и мы завершим работу по документу Второго комитета.

211. Комитет по проведению двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций еще

не завершил свою работу. Для того чтобы суметь рассмотреть эту декларацию таким же образом, как и декларации, касающиеся дружественных отношений, и второе Десятилетие развития, мы проведем ночное заседание в начале следующей недели.

212. Возможно, вы позволите мне также повторить некоторые моменты, о которых я уже говорил и которые касаются остальных заседаний юбилейной сессии.

213. Начиная со следующей недели, на утреннем заседании выступают пять или шесть ораторов, на дневном заседании — шесть или семь ораторов. Я надеюсь, что делегаты простят меня, если я упомяну снова, как и ранее, что невозможно завершить столь объемную программу, если делегаты не будут соблюдать самодисциплину в отношении регламента выступления. Вы помните, что Комитет по двадцать пятой годовщине, в частности, рекомендовал, чтобы выступления от имени тех государств, которые не участвовали в общих прениях, не продолжались более 25 минут и чтобы выступления от имени государств, которые уже выступали в общих прениях, были короче и не превышали 15 минут. Я считаю, что делегации сумеют придерживаться решения Ассамблеи, и не нужно будет переносить выступления на следующее пленарное заседание, что может привести к необходимости проведения ночных заседаний, для того чтобы дать возможность выступить всем записавшимся ораторам.

214. Более того, я хотел бы очень вежливо попросить делегатов воздерживаться от их полного выражения чувств признательности ораторам и не прерывать заседания, собираясь толпой возле только что выступившего, чтобы поздравить его сразу же после его речи, потому что это мешает следующему оратору. Я думаю, вы поймете, что это необходимо для того, чтобы заседания проходили на более высоком этическом уровне.

215. Еще два момента, о которых я хочу сказать несколько слов. Первое, мы не закончим нашу программу, если не будем начинать заседания точно вовремя. Я бы даже сказал, здесь речь идет об учтивости, об этикете, о том, что делегаты должны присутствовать в зале во время первого выступления и слушать первого оратора.

216. И последнее. Я надеюсь также на то, что на следующей неделе выступления будут таковыми, что делегаты не будут чувствовать необходимости использовать право на ответ, ибо это меняет сам характер заседания. В случае, если возникнет необходимость воспользоваться этим правом, Председатель предложит соответствующий регламент для этих ответов, как это предусматривается правилами процедуры.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.